

И 83
191.

Р 9
К 11

1884—1909

КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТИЮ
учено-педагогической дѣятельности
Ивана Михайловича Гревса.

Сборникъ статей его учениковъ.

И 13409

980646

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39.

1911.

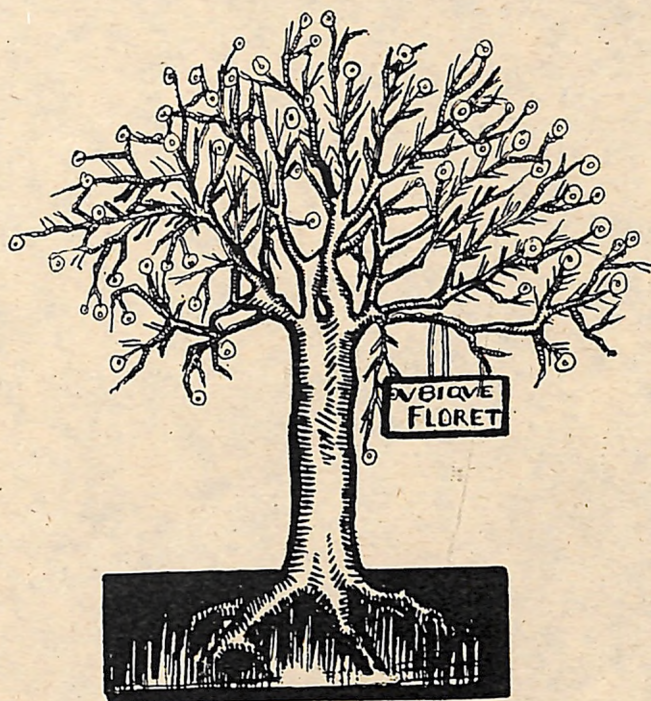
Оглавление.

	стр.
Предисловіе	I—VI
Магнаты конца Римской Имперіи. (Быть и религія). <i>Л. П. Карсавинъ</i>	1
Св. Францискъ въ „Древѣ крестной жизни“. <i>К. В. Флоровская</i>	63
Письма бл. Августина. (Classis Prima). <i>Г. П. Оедотовъ</i>	107
«Jus procurationis» въ церковной практикѣ XIII в. (Страница изъ бытовой исторіи французскаго духовенства). <i>О. А. Добіашъ-Рождественская</i>	139
Къ изданію соборныхъ актовъ Западной Церкви. (О нѣкоторыхъ рукописяхъ Парижской Націо- нальной Библіотеки). <i>О. А. Добіашъ-Рождественская</i>	159
Очерки по исторіи феодализациі монархіи во Франціи. <i>О. П. Юрьева</i>	181
Цехи и коммуна во Флоренціи въ XIII и XIV вв. <i>Н. П. Оттокарь</i>	241
Очеркъ положенія евреевъ въ Меровингской Галліи. <i>С. М. Герцбергъ</i>	273
Уильямъ Гросайнъ. (William Grosun). <i>В. Э. Крусьманъ</i>	321
Роль римской церкви въ оборонѣ Италіи въ эпоху нашествія Лангобардовъ. <i>П. Б. Шаскольскій</i>	341
«Familia ecclesiae». (Къ интерпретациі 1-ой Страсбург- ской хартіи). <i>С. И. Штейнъ</i>	395
Къ вопросу объ «обращеніи» бл. Августина. <i>А. А. Тэктэлъ</i>	411
Къ вопросу о судьбахъ педагогическихъ учреждений въ Россіи <i>Н. К. Кульманъ</i>	431
Изъ исторіи педагогической мысли. (Вопросы методики исторіи въ Россіи XVIII вѣка). <i>Н. И. Бокій- Лихарева</i>	443

Рисунки исполнены Н. С. Войтинской.

Св. Францискъ въ „Древь
крестной жизни“.

К. В. Флоровская.

Борьба за уставъ и бѣдность, наполнившая первое столѣтіе жизни ордена святого Франциска, наложила неизгладимый отпечатокъ на раннюю францисканскую литературу и въ значительной степени создала ее. Въ частности, и въ біографіяхъ святого съ самаго начала присутствуетъ полемическій элементъ, начиная съ первой легенды Оомы Челанскаго, написанной въ 1228 г. Еще болѣе усиливается этотъ элементъ съ выступленіемъ спиритуаловъ въ качествѣ опредѣленной партіи, борющейся не только противъ ослабленія дисциплины внутри ордена, но и противъ вмѣшательства папъ съ ихъ толкованіями и разрѣшеніями. Они стремятся доказать, что ихъ идеалъ соотвѣтствуетъ вполне идеалу Франциска, а послѣдній въ точности воспроизводитъ евангеліе. Для доказательства они обращаются къ даннымъ изъ жизни Франциска; источникомъ являются рассказы его товарищей и учениковъ, которыми пользовались уже и Челано, и Бонавентура. Рассказы эти передаются изъ устъ въ уста, претерпѣвая при этомъ неизбежно болѣе или менѣе тенденціозныя измѣненія, дополненія и искаженія. До насъ они дошли, къ сожалѣнію, только въ видѣ цитатъ у авторовъ—спиритуаловъ начала XIV в.,¹⁾ когда самихъ

---

¹⁾ Я имѣю въ виду: *Speculum perfectionis* (изд. Сабатье, Coll. des docum. pour l'hist. littér. et relig.), *Historia tribulationum* (первые двѣ tribulationes изданы Гокко въ *Rendiconti della R. Accademia dei Lincei* 1908, ser. V vol. XVII fasc. 1—4; остальные Ehrle въ *Archiv für Litter. und Kirchengesch. des M. A.* II S. 127—155, 256—32. Вся хроника издана, но по очень плохому списку, у Döllinger'a въ *Beiträge zur Sektengeschichte* II), *Leggenda antica* (*La leggenda antica. Nuova fonte biografica di S. Francesco d'Assisi*, publicatad a S. Minocchi, Firenze 1905), *Actus beati Fran-*

товарищей уже не было въ живыхъ. Путемъ сопоставленія между собою этихъ, уже переработанныхъ, текстовъ можно, однако, надѣяться опредѣлить съ большею или меньшею степенью вѣроятности болѣе раннюю форму преданія, тѣмъ болѣе, что въ основѣ всѣхъ этихъ произведеній лежитъ одинъ общій и довольно ограниченный по количеству матеріалъ.

Въ самомъ началѣ XIV в., въ 1305 г., т. е. значительно раньше только-что названныхъ сочиненій, появилась книга, озаглавленная «Древо крестной жизни Иисуса»—*Arbor vitae crucifixe Iesu* ¹⁾ и посвященная «*universis Christi Iesu vere fidelibus et sancte paupertatis amicis, maxime gementibus et dolentibus super malis invidantibus ecclesie deformate et benedicti Iesu vite impietate sacrilega mortue et sepulte*» ²⁾. Авторомъ ея былъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ вождей спиритуаловъ Убертино да Казале ³⁾, а одною изъ задачъ книги являлась защита стремленій спиритуаловъ, доказательство ихъ тождества съ внушеннымъ самимъ Христомъ Франциску идеаломъ. Для доказательства авторъ посвящаетъ нѣсколько главъ своей книги характеристикѣ личности и ученія святого, для которой пользуется обширнымъ матеріаломъ, представленнымъ какъ литературой такъ и устнымъ преданіемъ. Разсмотрѣніе этой характеристики, ея источниковъ и отношенія къ другимъ извѣстнымъ намъ біографіямъ и характеристикамъ Франциска XIII и начала XIV в. и является предметомъ настоящей работы.

I.

Въ прологѣ къ своей книгѣ Убертино подробно рассказываетъ, какимъ образомъ пришелъ къ рѣшенію написать ее и какъ постепенно выяснялся предъ нимъ ея планъ. Настоящимъ создателемъ ея онъ считаетъ самого Христа ⁴⁾, сладостную близость

---

cisci (Collection t. IV). Всѣ эти компіляціи составлены, главнымъ образомъ на основаніи рассказовъ товарищей, но уже подвергшихся часто сильнымъ измѣненіямъ.

1) *Impressus per Andream de Bonettis de Papia, Venetiis 1485.*

2) *Arbor*, prol. I f. 1 a 1.

3) Біографическія данныя и общую характеристику его взглядовъ и дѣятельности см. у Knott Ubertino von Casale, Marburg 1903; Huck, Ubertin von Casale und dessen Ideenkreis, Freiburg im Breisgau 1903; также у Ehrle въ Arch. f. Litt. u. Kirchengesch. III, гдѣ напечатаны нѣкоторыя изъ полемическихъ сочиненій Убертино.

4) „Ipse se fecit principium et finem libri sequentis... Huius libri ipse es singulariter actor et materia, finis et forma“—*Arbor*, prol. I f. 1 a 1.

котораго смутно ощущалъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, но не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ своемъ влеченіи къ Нему. Рано вступивъ въ орденъ (ему было въ это время не болѣе 14 лѣтъ), онъ съ увлеченіемъ отдался научнымъ занятіямъ, не всегда, по собственному признанію, удовлетворяя нравственнымъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ послѣдователю Франциска. Девять лѣтъ провелъ онъ въ Парижѣ, сначала въ качествѣ студента, затѣмъ профессора; вернувшись въ Италію, продолжалъ научную дѣятельность, но въ то же время сблизился съ ревнителями устава и іоахимитами. Особенно сильное впечатлѣніе произвело на него посѣщеніе Порціункулы и знакомство съ Іоанномъ Пармскимъ, а еще болѣе—съ Петромъ Оливи. Оливи несомнѣнно былъ человѣкомъ, оказавшимъ на Убертино наиболѣе сильное вліяніе, хотя онъ и отнесся очень самостоятельно и критически къ его взглядамъ и не принялъ ихъ рабски. Онъ говоритъ о немъ съ глубокимъ уваженіемъ: «seraphice sapientie doctor speculativus et Christi vite defensor precipuus, Deo kharissimus frater Ioannes Olivii, qui nunc felici transitu, ut spero, regnat in celis» 1). Онъ посвятилъ Убертино во всѣ глубины іоахимизма; онъ же научилъ его понимать и всѣмъ сердцемъ любить Христа, во всемъ находить Его присутствіе и всегда сознать свое единеніе съ Нимъ 2). Съ этихъ поръ мысль о Христѣ не покидала Убертино 3) Правда, нѣкоторое время онъ продолжалъ жить по прежнему, далеко не во всемъ слѣдуя примѣру и наставленіямъ своего учителя. Онъ продолжалъ читать лекціи, но вскорѣ отказался отъ этого дѣла и посвятилъ себя всецѣло проповѣди 4), обличая враговъ жизни Христовой и выясняя ея истинную сущность. Обличенія его отличались такою энергіей, что вскорѣ ему было запрещено проповѣдовать, и

1) Arbor I prol. f. ib. 2.

2) „Qui me modico tempore spiritu Jesu proveniente sic introduxit ad altas perfectiones dilecti Jesu et sue dilectissime matris et ad profunda scripture et ad intima tertii status mundi et renovationis vite Christi . . . docuit me, prius interius docente Iesu in omni lumine cuiuscumque scientie, quam maxime in veritatibus theologie et in omni aspectu cuiuscumque create nature quasi ubique intueri dilectum, et meipsum semper sentire cum Jesu mente et corpore crucifixum“ — Arbor prol. fol 1 b. 2.

3) „Tunc tota Christi vita non sparsim sed simul colligebatur in eius passione et cruce, et in omni actu vite sue mihi occurrebat Jesus semper cruce transfusus, et quasi inter abyssales cordis sui dolores sepius submergabar“—Arbor I prol. f. 1 b. 2.

4) „Circa quadriennium tum legi, et post hec omnia priora relinquens, soli Jesu predicando intendi“—Arb. I prol. f. 3 a 2.

онъ удалился въ монастырь на горѣ Альверно 1). Здѣсь братья, знавшіе его взгляды и ученость, стали убѣждать его написать книгу, которая могла бы служить назидательнымъ чтеніемъ какъ для нихъ, такъ и для всѣхъ, желающихъ слѣдовать Христу. Одни совѣтовали ему написать толкованіе на Апокалипсисъ, другіе просили изложить и объяснить жизнь Христа 2). Убертино долго колебался, наконецъ, уступая просьбамъ своего родного брата, также минорита, согласился написать небольшую книжку, которая представляла бы собою объясненіе ряда изреченій (*versiculi*), касающихся различныхъ, наиболѣе важныхъ моментовъ въ жизни и ученіи Христа и служила бы для того, чтобы всегда держать въ памяти Его заслуги для людей. Но постепенно этотъ планъ расширился, онъ почувствовалъ потребность подробно изложить всю жизнь Христа, Его скорбь и заботы о мірѣ и Его страданія; а уже во время работы надъ этою болѣе широкою задачею никогда не покидавшая его скорбь объ упадкѣ церкви побудила его коснуться ея современнаго состоянія, въ обличіе враговъ жизни Христовой и въ назиданіе вѣрнымъ послѣдователямъ ея 3). Такимъ образомъ постепенно сложился планъ *Arbor vitae* 4).

---

1) „Propter testimonium veritatis, quam coram clero et populi multitudine perusina pluries predicando exposui semiplene, quam in hoc libro plenius expressi, sub cuiusdam persecutionis titulo predicationis imposito silentio ad solitudinis locum deductus sum sacrum, qui dicitur mons Alverne“—*Arbor I* prol. fol. 3 a 2.

2) „...Aliis (petentibus) quod apocalypsim exponerem, aliis devotius flagitantibus, quod Christi Jesu vitam et cordiales eius passiones describerem“—*Arbor* fol. 3 a 2.

3) „...Cum venissem ad primum versiculum: Jesus futura previdens; fortissime ut mihi immissum a spiritu Jesu; ut cordiales dolores Jesu exponerem tam pro predicto fratre Johanne parvulo fratre quam pro omnibus volentibus in Christi passionibus exerceri. Quo facto instigabar a Jesu quod sue passionis describerem totum cursum; et dum in his procederem: immissum est mihi quod totam vitam Jesu transcurrerem; et parvulum libellum ex evangelica silva transcriberem: quem dilecti Jesu myrrhe fasciculum appellarem. Sed cum perseverarem in gemitibus fetulentie status huius modi immissum est mihi fortissimo impulsu spiritus Jesu: ut presentis ecclesie mala describerem: et vite Christi veritatem impugnantium vitia confutarem“ *Arbor*. f. 3 b. 1.

4) Angelo Clareno рассказываетъ объ этомъ въ своей *Historia tribulationum*: „Ibi (in monte Alverne) enim Christi Jesu spiritum predictum fratrem Ubertinum unxit et a claritate quam prius gratis a Christo susceperat, in claritatem transformavit ampliolem; et de Christi Jesu nativitate, vita, predicatione, morte, resurrectione, ascensione, missione Spiritus Sancti gubernacione ecclesie et regno glorie in eodem monte librum in paucis diebus scripsit brevem

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что не только заглавіе, но, вѣроятно, и самая идея этого произведенія были внушены Убертино небольшимъ трактатомъ Бонавентуры *Lignum vitae* ¹⁾ представляющимъ, какъ и *Arbor*, толкованіе ряда стиховъ (*versiculi*), касающихся важнѣйшихъ моментовъ жизни Христа. Почти всѣ эти стихи вошли въ *Arbor vitae*, такъ же, какъ и текстъ трактата, впрочемъ, сильно распространенный Убертино ²⁾.

Arbor vitae дѣлится на пять книгъ, соотвѣтствующихъ различнымъ частямъ дерева: 1-я книга изображаетъ корень, 2-я стволъ, 3-я вѣтви, 4-я вершину: въ этихъ четырехъ книгахъ изложена вся жизнь Христа «*ab eternitate Iesu inchoando usque ad suam et suorum gloriam membrorum*». 5-я же книга посвящена изображенію плодовъ этого дерева—насажденной Христомъ новозавѣтной церкви, ея прошедшаго, но въ особенности ея настоящаго и будущаго. Главною задачею ея является изображеніе возрожденія евангельской жизни Францискомъ ³⁾. Имѣя, такимъ образомъ, самостоятельный сюжетъ, она обладаетъ нѣкоторою цѣльностью и законченностью независимо отъ предыдущихъ книгъ. Часть ея была очень распространена въ видѣ отдѣльнаго трактата *De septem statibus ecclesie*, который долгое время считался особымъ произведеніемъ Убертино ⁴⁾. Въ виду этого вполне возможно разсматривать ее отдѣльно.

---

et explicativum fideliter et pure, ut ab ipsius sapientia editum secundum suam voluntatem simplicibus necessarium et sapientibus utilem" (Arch. f. Litt. u. Kirchengesch. II S. 130).

1) Bonaventura Opera omnia t. VI, Ad. Claras Aquas.

2) См. Knoth. Ubertino von Casale. Marburg. 1903, S. 15. Bonaventura t. VI, proleg. § 2.

3) „Quintus et ultimus (liber) est de multiplici huius sacre arboris fructu in multitudine fidelis prolis ex gentili ecclesia sibi de novo martyrio copulata et pro- tenditur usque ad eternum sponsalium beatrix nature... de fructu huius arboris qui est in propagatione ecclesie, in qua Christus in suis membris multiplicatur"—*Arbor* f. 5a 1.—„Ad multiplicem prolem in propagata ecclesia convertendus est stilus tamquam ad abundantem flicium et desiderabilem arboris memorate... ut sic deveniamus ordinato progressa ad illum quem principaliter intendimus evangelicum statum per minimum minorum Franciscum, immo per ipsum Iesum in Francisco in ecclesia renovatum"—*Arbor* V, 1 fol. 204a 1.

4) Sbaralea Supplementum et castigatio ad Scriptores trium ordinum S. Francisci, Romae 1806: „Opusculum inscriptum Jesus prolem multiplicans in Francisco extat ad finem Arboris vitae crucifixae".—Въ этотъ трактатъ вошли только главы, наиболѣе близко касающіяся францисканскаго ордена. См. Knoth. o. c. S. 31—34; Huck. o. c. S. 73 Anm. 2.

Она представляет собою исторію новозавѣтной церкви съ іоакимитской точки зрѣнія. Давъ сжатое изложеніе іоакимитскаго ученія о 7 состояніяхъ церкви, Убертино нѣсколько дальше останавливается на 5-мъ періодѣ, энергично характеризуя его, какъ эпоху крайняго упадка, и затѣмъ переходитъ къ 6-му періоду, начинающемуся съ появленія Франциска. Дальнѣйшее изложеніе и посвящено подробной характеристикѣ этого періода въ связи съ интересующей насъ характеристикой святого и его дѣятельности и съ пламенными обличеніями нарушителей его идеала. Послѣ этого Убертино обращается къ 7-му періоду, еще не наступившему, но приближающемуся, который и обрисовываетъ, пользуясь примѣненіемъ толкованія Апокалипсиса къ современнымъ событіямъ. Особенно много мѣста отведено событіямъ, которыхъ Убертино самъ былъ свидѣтелемъ и все изложеніе носитъ страстный полемическій характеръ.

Обладая огромною начитанностью, Убертино широко воспользовался ею въ своемъ произведеніи. Вся книга пестритъ ссылками на Св. Писаніе и его комментаторовъ, отцовъ церкви и современныхъ ученыхъ и богослововъ. По обыкновенію средне-вѣковыхъ авторовъ, Убертино далеко не всегда указываетъ источники своихъ цитатъ, и опредѣлить ихъ не всегда легко, особенно въ виду того, что онъ часто приводитъ тексты очень неточно, распространяя и пересказывая ихъ по-своему. Чрезвычайно важно было бы установить отношеніе его къ сочиненіямъ Оливи. Отозвавшись о немъ, какъ указано выше, съ большою теплотою въ прологѣ, Убертино больше ни разу не упоминаетъ его имени; между тѣмъ, очень многія мѣста 5-й книги представляютъ дословныя заимствованія изъ его *Postilla super Apocalypsim*. Несомнѣнно, онъ пользовался и другими сочиненіями Оливи: часто онъ ссылается на трактатъ Діонисія Ареопагита *De caelesti hierarchia*, къ которому Оливи написалъ комментарий, вѣроятно, хорошо ему извѣстный. Говоря о Бонифаціи VIII и его названіяхъ: *dicor lux* и *doli erux*, Убертино, повидимому, чрезвычайно близко соприкасается съ *Quaestiones* Оливи ¹⁾. Вѣроятно, онъ пользовался и его толкованіями къ пророческимъ книгамъ. Часты у него ссылки на комментарий къ Апокалипсису Рихарда изъ монастыря Св. Вик-

¹⁾ *Arbor*. V, 8 fol. 232a 1. См. выдержки изъ *Quaestiones*, изданныя Ehrle въ *ALKG* III S. 531—532.

тора ¹⁾. Но главнымъ источникомъ его толкованій Апокалипсиса были сочиненія Іоахима, особенно *Concordia veteris et novi testamenti* и *Expositio super Apocalypsim*, на которыя онъ очень часто ссылается. Объ Іоахимѣ онъ говоритъ съ глубокимъ уваженіемъ, называя его «*sanctus abbas*» «*vir illuminatus et sanctus et ad intellectum sexti temporis ecclesie specialiter illuminatus*». Но отъ подлинныхъ сочиненій Іоахима онъ не отличалъ поздней іоахимитской литературы: мы встрѣчаемъ у него ссылку, какъ на произведеніе самого Іоахима, на псевдоіоахимовскій трактатъ *De seminibus scripturarum* (или *litterarum*) ²⁾.

Главнымъ, основнымъ источникомъ для біографіи Франциска была легенда Бонавентуры, къ которой Убертино часто отсылаетъ читателя за болѣе подробными свѣдѣніями ³⁾. Онъ широко пользовался ею, дѣлая изъ нея дословныя заимствованія ⁴⁾. Однако легенда не удовлетворяла его: и біографическія данныя ея онъ находилъ недостаточно полными, и о сопротивленіи, которое встрѣчали стремленія Франциска въ его орденѣ, не говорилось въ ней ничего; а это было необходимо для полемиической цѣли Убертино. Онъ не разъ упрекаетъ Бонавентуру въ томъ, что онъ умышленно умалчалъ о томъ или иномъ важномъ фактѣ «*humana discretione* ⁵⁾». Эти пробѣлы онъ пополняетъ изъ другихъ источниковъ, какими послужили ему рассказы и записки ближайшихъ учениковъ и товарищей святого. Наибольшимъ авторитетомъ пользовались рассказы брата Льва, какъ наиболѣе близкаго Франциску товарища, присутствовавшего при

¹⁾ *Arbor* V, 8, 9, 12, 14.

²⁾ *Arbor* V, 12 f. 241 b. 2. См. объ этомъ трактатѣ Döllinger Dante als Prophet (Akad. 98); Vorträge I S. небольшія выдержки изъ него въ *Notitia saeculi*, изд. Karajan Zur Geschichte des Concils von Lyon 1245 (Denkschriften d. Kaiserl. Akad. d. Wissensch. II Wien 1851, S. 103—118).

³⁾ „Quantum ad austeritatem vite, lege legendam, in qua licet modicum si tamen eius miram austeritatem perpendere poteris“—*Arbor* V, 3 f. 211a 2.

⁴⁾ Совершенно непонятно, почему Knoth'у только „scheint“, что Убертино пользовался легендой; онъ вполне опредѣленно и очень часто на нее ссылается. См. Knoth, о. с. S. 18.

⁵⁾ „Multa magnalia sancti tacuit, maxime illa quae videbantur nimis defectum transgressionis discoperire quam oculis suis cernebat in filiis“—*Arbor* V, 4 f. 218a 1. „Multa... stupenda fecit in confusionem astutiae impugnantium spiritum eius, quae frater Bonaventura in legenda modicum pertranseundo tetigit, quia nolebat antiquae nostrae ruinae initia legentibus publicare“—*Arbor* V, 7 f. 224a 1, и т. п.

только придаютъ разсказу болѣе стройный и сжатый видъ ¹⁾. Порядокъ изложенія всюду тотъ же, и можно думать, что текстъ, которымъ пользовался Убертино, былъ такъ же раздѣленъ на параграфы, расположенные въ томъ же порядкѣ, какъ и текстъ, изданный Лемменсомъ; на это могутъ указывать соединительныя фразы, вставленныя Убертино какъ разъ между частями, совпадающими съ параграфами *Intentio: postea dicit sanctus frater Leo, postea frater Leo movet questionem; post verba sua dicit sanctus frater Leo quod bis in duobus locis cum mirabilibus modis quos omitto negavit licentiam uni novicio* ²⁾. Повидимому, Убертино использовалъ весь текстъ *Intentio*: объ этомъ свидѣлствуютъ слова: *hucusque verba fratris Leonis*, которыми заканчивается у него цитата.

Другое указаніе на записи Льва въ *Arbor vitae*—ссылка на *rotuli*, написанные Львомъ и отданные имъ на сохраненіе въ монастырь св. Клары. Убертино самъ еще не видѣлъ ихъ, такъ какъ сообщаетъ разсказъ о протестѣ министровъ противъ устава со словъ своего друга Конрада да Оффиды, слышавшаго его отъ самого Льва, и только прибавляетъ, что этотъ разсказъ, какъ говорятъ, находится также и въ *rotuli* ³⁾. Этотъ же разсказъ со-

пользовался именно *Intentio*. См. Л. П. Карсавинъ *Speculum perfectionis* и его источники, въ Ж. М. Н. П. 1908 г. июль; Lemmens въ *Documenta antiqua franciscana I, introductio*.

¹⁾ Пропущено: въ § 3—*sicut revelatum... annunciavit*, причѣмъ въ этомъ § нѣсколько измѣненъ и порядокъ: послѣдняя фраза—*et addebat beatus Franciscus „Non est magnum... gloriosum“* поставлена въ началѣ §, что болѣе естественно, чѣмъ порядокъ *Intentio*. Въ § 4 пропущено: *sed, ut non reverteretur... consolabatur spiritus eius*; въ § 5 начало изложено болѣе кратко и нѣтъ опредѣленной ссылки на § устава; въ § 7 пропущено начало—то, что говорится о новиціи, желавшемъ имѣть псалтырь, и послѣдняя фраза: *et timeo... vocationem suam*; конецъ § 8: *et cum animae ipsorum... vos constituam etc.*; первая половина § 9, до словъ *omnes fratres*; весь § 10 и половина § 11-го, до словъ: *ego similiter tentatus fui*; конецъ § 12-го—*quapropter... cognoscitur*.

²⁾ Эта фраза сжаго передаетъ содержаніе пропущенныхъ начала § 7-го, § 10-го и половина 11-го.

³⁾ *Quod sequitur, a sancto fratre Conrado predicto et viva voce audivit a sancto fratre Leone qui presens erat et regulam scripsit. Et hoc ipsum in quibusdam rotulis manu sua conscriptis, quos commendavit in monasterio sancte Clare custodiendos ad futurorum memoriam dicitur contineri. In illis autem multa scripsit, sicut ex ore patris audiverat, in factis suis viderat... que industria frater Bonaventura omisit et noluit in legenda publice scribere, maxime quia aliqua erant ibi, in quibus etiam ex tunc deviatio regule publice monstrabatur, et nolebat fratres ante tempus extraneis infamare*—*Arbor V, 5 f. 222a 1.*

ставляетъ § 4 Verba s. p. Francisci, и, вѣроятно, это послѣднее произведеніе и является остатками rotuli, большая часть которыхъ растерялась уже во время Убертино ¹⁾.

Однако, изложеніе содержанія rotuli въ Arbor vitae не вполне соответствуетъ содержанію Verba въ томъ видѣ, какъ они до насъ дошли, и въ то же время можетъ относиться къ Intentio. Въ нихъ, по словамъ Убертино, magnaia continentur de stupendis sancti et de futura corruptione regule et de futura renovatione ipsius, et de magnaliis circa regule institutionem et renovationem a Deo (здѣсь, какъ будто имѣется въ виду § 4 Verba), et de intentione beati Francisci super observantiam regule (что можетъ относиться къ Intentio ²⁾). Такимъ образомъ, въ rotuli входило и то, что извѣстно намъ теперь, какъ Intentio, и то, что мы называемъ Verba, и кромѣ того еще какіе-то рассказы о чудесахъ и пророчествахъ Франциска относительно будущности ордена и устава. Эта послѣдняя часть rotuli до насъ не дошла, и мы можемъ только предполагать, что въ нее входили, по крайней мѣрѣ, отчасти, тѣ рассказы и изреченія, приписываемыя Льву, съ которыми мы часто встрѣчаемся въ францисканской литературѣ ³⁾.

Съ изложеніемъ содержанія rotuli у Убертино можно сопоставить слова Angelo Clareno въ Expositio regulae: «... ipse sanctus, spiritu prophético illustratus, plenissime et perfectissime puram intelligentiam et finalem intentionem quam habuit in regula sicut a Christo suscepit, expressit et manifestavit in testamento, et in ammonitione et in epistolis, et in aliis verbis suis, et praesertim in responsionibus, quas sanctus frater Leo sociis suis de hoc eum interrogantibus circa finem fe-

1) „Cum multo dolore audivi illos rotulos fuisse distractos, et forsitan perditos, maxime quosdam ex eis“.—Arbor V, 5 f. 222a 1.

2) Arbor V, 5 f. 222a 1.

3) Вѣроятно, къ rotuli слѣдуетъ отнести рассказъ, приписываемый Убертино Льву, объ отреченіи Франциска отъ управленія орденомъ (Responsio—Archiv III S. 54), и описаніе благочестивой жизни первыхъ братьевъ (тамъ же, S. 79) Соответствующихъ рассказовъ мы не находимъ ни въ Intentio, ни въ Verba; рассказъ объ отреченіи извѣстенъ намъ въ версии легенды Челано (2 Cel. II 104), послужившей источникомъ для Speculum perfectionis (гл. 39) и др. А. Кларено приводитъ, со ссылкой на Льва, рассказъ, который не встрѣчается въ другихъ извѣстныхъ намъ источникахъ: „fabule illius propheticæ rustici et sancti Martini quam sanctus Franciscus teste fratre Leone frequenter et cum multo studio recitabat, per rusticum ingratum ordinem, per s. Martinum summos pontifices volens intelligi“.—Archiv III S. 129.

cisse scribit»¹⁾. Отмѣченныя слова могутъ относиться къ *Intentio*, которая въ нѣкоторыхъ §§ дѣйствительно представляетъ собою отвѣты Франциска на вопросы братьевъ относительно устава²⁾. «Praeterea, продолжаетъ Clareno, sicut socii sui referebant et frater Leo scribit, futurae tribulationis intelligebat per spiritum tempora propinquare»³⁾. Это можетъ соотвѣтствовать не дошедшей до насъ части *rotuli*, которую, вѣроятно, пользовался Clareno для своей хроники и о которой зналъ Убертино⁴⁾.

Въ какомъ же отношеніи находятся *Intentio* и *rotuli*? Съ одной стороны, изложеніе содержанія *rotuli* у Убертино и приведенные слова Clareno какъ будто позволяютъ ихъ отождествлять; съ другой стороны, текстъ *Intentio* въ *Arbor vitae* производитъ впечатлѣніе цѣльнаго, самостоятельнаго произведенія, какъ бы вкрапленнаго въ текстъ, внесеннаго въ него цѣликомъ, лишь съ незначительными сокращеніями, притомъ несомнѣнно бывшаго у Убертино въ это время въ рукахъ—иначе невозможно объяснить такую точную передачу текста. Между тѣмъ, *rotuli* онъ цитируетъ только по наслышкѣ; и въ 1311 г., въ своей *Declaratio*, когда *rotuli* были у него въ рукахъ, онъ вполне опредѣленно говоритъ о нихъ и объ *Intentio*, какъ о различныхъ вещахъ⁵⁾. Поэтому мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ предположить, что подъ именемъ *rotuli* подразумѣваются вообще всѣ рассказы и записки, приписываемыя Льву, часть которыхъ уже въ 1305 г. была приведена въ болѣе обработанный и законченный видъ и образовала *Intentio* причемъ эта обработка приписывалась самому Льву. Ею и пользовался Убертино, а отъ Конрада слышалъ объ общемъ содержаніи *rotuli*. Это предположеніе подтверждается и

1) См. статью Токко въ *Rendiconti della r. Accademia dei Lincei* 1908 f. 4.

2) §§ 1, 4, 5, 6, 10, 11, 12, 13.

3) Тамъ же.

4) Токко въ указанной статьѣ высказываетъ предположеніе, что существовала біографія Франциска, написанная Львомъ, а также „scritto apocalittico, attribuito a fra Leone“, изъ котораго черпали и Clareno, и Убертино, и, вѣроятно, компиляторы *Legenda antiqua*, *Speculum perfectionis* и др. См. *Rendiconti dell' Acad. dei Lincei* 1908. f. 4—6 p. 303.

5) „Nec omnia scripta sunt per manum fratris Leonis in libro, qui est Assizii, et in rotulis, quos habemus, ut superius est expressum“—*Arch. f. Litter. u. Kirchengesch.* III 177. При этомъ передается содержаніе §§ 1, 5 и 12 *Intentio* такъ что и здѣсь по содержанію Убертино не дѣлаетъ различія между *Intentio* и *rotuli*.

цитатой Оливи въ *Expositio regulae*, гдѣ онъ приводитъ изъ записокъ (*cedulae*) Льва разсказъ о новици, входящій въ *Intentio* ¹⁾).

Пророчествамъ и предсказаніямъ Франциска относительно будущности ордена въ *Arbor vitae* отведено очень много мѣста, причемъ они связываются съ именемъ Льва, такъ что, вѣроятно, источникомъ послужила недошедшая до насъ апокалиптическая часть *rotuli* ²⁾).

Кромѣ произведеній Льва, Убертино очень много черпалъ изъ устныхъ разсказовъ товарищей и учениковъ Франциска, передававшихся среди спиритуаловъ. Особенно часто онъ ссылается на своего друга Конрада да Оффиды, бывшаго также другомъ Льва и много слышавшаго отъ него о святомъ и первыхъ шагахъ ордена. Упоминаетъ онъ также и имена другихъ учениковъ Франциска—Эгидія и Массея. Иногда онъ совсѣмъ не указываетъ источника приводимыхъ разсказовъ, но параллель имъ встрѣчается въ другихъ извѣстныхъ намъ біографіяхъ.

Для характеристики и выясненія взглядовъ святого Убертино привлекаетъ его собственныя сочиненія—завѣщаніе, уставы 1221 и 1223 г. и приводитъ цѣликомъ его письмо къ генеральному капитулу. Пользуется онъ и нѣкоторыми литературными произведеніями: для точнаго опредѣленія значенія и предѣловъ обѣта бѣдности онъ приводитъ длинныя выдержки изъ трактата *Hugo de Digna De finibus paupertatis* ³⁾, которымъ позже пользуется для *Responsio*; рисуя отклоненія отъ обѣта бѣдности современныхъ членовъ ордена, онъ ссылается на *Sacrum commercium beati Francisci cum Domina Paupertate*, не называя его автора, и приводитъ изъ него длинную цитату ⁴⁾). Наконецъ, у него встрѣчаются довольно неопредѣленные ссылки на какой-то трактатъ о бѣдности Христовой ⁵⁾; это не можетъ

1) См. выдержку изъ Оливи въ *Introductio* Лемменса къ текстамъ *Intentio* и *Verba*—*Doc. ant. franc.* I p. 75.

2) *Pater sanctissimus hec omnia (нарушенія устава) in luce contemplationis et fieri previdit, et expressis verbis predixit; sic et in dictis et in scriptis sancti viri et socii sui fratris Leonis repetitur expresse*—*Arbor V*, 3 f. 216a 1.

3) *Arbor V*, 5 fol. 222a 2.

4) „*Hec sunt verba et significata, que quidam sanctus doctor huius sancte paupertatis professor et zelator strenuus in quodam suo tractatu quem de commercio paupertatis fecit, inseruit, gemens et ipse super malis que vidit*—*Arbor V*, 3 fol. 213a 1.

5) „*Patet ex his que in tractatu de sua paupertate sunt dicta*—*Arbor V* 6 f. 223b. 1.

быть его собственный трактат *De altissima paupertate Christi et apostolorum eius*, так как последний написан только около 1323 г. ¹⁾.

II.

Полемическим происхождением почти всѣхъ (кроме легенды Бонавентуры) указанных источников и цѣлью самого Убертино объясняется кажущаяся односторонность и неполнота его характеристики Франциска. Задачею его было показать, что Францискъ былъ возстановителемъ на землѣ чистоты евангельскаго учения, ангеломъ шестой печати, во всемъ подобнымъ Христу, о которомъ говоритъ Апокалипсисъ и съ приходомъ котораго на землю начинается третій періодъ міра и шестой періодъ новозавѣтной церкви. Поэтому въ его личности онъ подчеркиваетъ главнымъ образомъ черты подобія и подражанія его Христу, а въ уставѣ— полное согласіе съ евангеліемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ ему ясно, что современная ему церковь и орденъ далеко уклонились отъ пути, указаннаго Христомъ и Его вѣрнымъ послѣдователемъ Францискомъ ²⁾; оставшіеся вѣрными его завѣтамъ, «законные сыны» Франциска подвергаются гоненіямъ и притѣсненіямъ; и онъ рассказываетъ, что Франциску открыта была несчастная будущность его ордена, тѣ искаженія и преслѣдованія, которымъ подвергся его уставъ, и что еще при жизни онъ велъ энергичную борьбу за свой идеалъ, который все-таки въ концѣ концовъ долженъ восторжествовать надъ зломъ.

Въ началѣ 5-го періода жизни церкви она достигла такого могущества и преобладанія надъ свѣтскою властью, какого не достигала никогда раньше ³⁾; богатства ея быстро возрастали вслѣдствіе благочестія и щедрости вѣрующихъ, и это было вполне согласно съ намѣреніями Христа, желавшаго показать, что Онъ—Творецъ всего сущаго, въ опроверженіе манихейской

¹⁾ См. Knōth. o. c. S. 142 Anm. 5.

²⁾ „Vix credit futura natio, quantum in his diebus malis submersa fuerit veritas ecclesie et adulterata veritas Christi vite“—*Arbor prol.* „Ego qui interiora palpo... video tantam convenientiam inter regulam et vitam, inter patrem et filios, quantam inter album et nigrum, inter agnum et lupum, inter iustum et impium, inter conversores animarum et subversores crudeles“—*Arbor V.* 3 fol. 215a 2.

³⁾ 5й періодъ, по изложенію Убертино (заимствованному у Оливи), начинается съ эпохи Карла Великаго—*Arbor V.* 1 f. 204a 2.

ереси, и что Онъ не отвергаетъ богатыхъ и знатныхъ, хотя самъ жилъ на землѣ въ бѣдности и смиреніи ¹⁾ Первые служители церкви этого періода и были истинно христіанскими пастырями, и своимъ примѣромъ научали вѣрующихъ, какъ относиться къ земному и спасать свои души. Однако не всѣ понимали истинное значеніе допущенія Христомъ свѣтскихъ владѣній и власти церкви и постепенно ея служители подпали подъ власть мірскихъ интересовъ, которые и привели ее къ полному упадку. Это породило соблазнъ для вѣрующихъ и дало толчокъ развитію ересей, особенно манихейства, отрицательно относящагося къ матеріальному міру. Въ особенности ярко выразилось все паденіе церкви въ это время въ ея отношеніи къ слугамъ Божиимъ Франциску и Доминику и ихъ орденамъ, борьба противъ которыхъ составила одно изъ главныхъ золь 5-го періода ²⁾. Поэтому то Убертино и откладываетъ продолженіе изложенія исторіи новозавѣтной церкви по періодамъ, чтобы сначала дать картину возникновенія и искаженія этихъ орденовъ, которые были совершенно необходимы для того, чтобы нѣсколько отсрочить послѣдній судъ Христа надъ грѣшнымъ міромъ ³⁾. Какъ бы въ видѣ послѣдней попытки призвать людей къ покаянію и истинѣ, Христосъ по Своему милосердію послалъ въ міръ святыхъ мужей, исполненныхъ христіанскихъ добродѣтелей ⁴⁾; наиболѣе выдаю-

---

1) Arbor V, 2 fol. 209b 2.

2) Хотя появленіе Франциска въ міръ и было началомъ 6-го періода, но предыдущій, 5-й періодъ въ это время еще не закончился и нѣкоторое время они протекали вмѣстѣ. То же надо замѣтить и относительно другихъ періодовъ. См. Arbor V, 1 fol. 205b 2 etc.

3) „Quia vero plenior malitia huius quinti status maxime apparet in contemptu spiritus dei apparentis in eo in viris perfectis Francisco et Dominico; et eorum virtuosa prole: quam fuimus huius pessimi putei horrenda lepra infecti: in quo maxime stat pugna huius quinti cum principio sexti. Ideo plenam explicationem horum malorum dimitemus describere: donec de corruptione horum novorum statuum disseremus... in tanta vilitate tunc temporis erat ecclesia: quod nisi per novam prolem spiritus paupertatis subvenisset Iesus: iam tunc iudicium mortis erat ecclesia subitura: sicut expresse ostendunt calamitates heresum: que ecclesie superficiem opprimebant“—Arbor V, 2 fol. 210a 1.

4) „Non continuit... in ira misericordiam suam: sed ultimam citationem ad ecclesiam quinti temporis destinavit: suscitans in medio eius viros veritatis excelsae cupiditatem extirpantes... ac Christum sesum singulariter pre ceteris imitantes“—Arbor V, 3 fol. 210 a 2.

щимися изъ нихъ были Францискъ и Доминикъ 1). Оба они были одинаково праведны, одинаково презрѣли мѣръ и то, что составляло главный источникъ зла—собственность; и оба могли бы съ одинаковымъ правомъ быть признаны обновителями церкви, возстановителями чистоты евангелiя. Но задачей Убертино было показать, какимъ преслѣдованiямъ подвергалось на землѣ евангелiе со стороны «ecclesiae carnalis»; послѣдователи же Франциска давно уже страдали отъ ея жестокихъ гоненiй, и потому именно на нихъ и на Францискѣ Убертино останавливаетъ свое вниманiе 2). Кромѣ того, въ Францискѣ легче было найти тѣ черты подобiя Христу, которыми долженъ былъ отличаться возстановитель евангелiя, прообразованный апокалипсическимъ ангеломъ 3). „Ad istum singulariter convertemus sermonem, говорить Убертино, cui et singulariter potest dici quod ipse fait signaculum similitudinis vite Christi, tam vestigio conversationis, quam fastigio contemplationis, quam prodigio admirationis, quam etiam privilegio consignationis vulnerum passionis sacratissime Iesu Christi“ 4)

1) „In typo Helie et Enoch Franciscus et Dominicus singulariter claruerunt, quorum primus seraphico calculo purgatus et ardore celico inflammatus totum mundum incendere videbatur. Secundus vero ut cherub extentus et protegens lumine sapientie clarus et verbo predicationis fecundus super mundi tenebras clarius radiavit“—Arbor V, 3 f. 210a 2. Cp. Dante:

Due principi ordinò in suo favore,
Che quinci e quindi le fosser per guida,
L'un fu tutto serafico in ardore,
L'altro per sapienza in terra fue
Di cherubica luce uno splendore.

(Parad. XI v. 35—39).

Объ отношенiи Данте къ францисканству и ioachimизму см. F. X. Kraus Dante, sein Leben und sein Werk, Berlin 1897 (особенно главы о церковной политикѣ Данте); Döllinger Dante als Prophet (Akad. Vorträge I). О знакомствѣ его и пользованiи Arbor vitae см. U. Cosmo Le mistiche nozze del beato Francesco con Madonna Fovertà—Giornale Dantesco VI; Huck o. c. S. 9.

2) „Nunc assumpsimus tractare de illo, cuius status singulariter impugnatur nunc a corruptentibus evangelicam vitam et a principio fortius extitit impugnatus a subdolis magistris impugnantibus paupertatem altissimam“—Arbor V, 3 fol. 210a 2.

3) „Dicit Ioachim super Apocalypsim: Angelus iste est ille quem Christus per concordiam respicit futurus in principio tertii status. Sic ergo patet, quod illuminatio data Ioachim dicit in principio sexti status unum angelicum virum mundo dari, quem Christus per concordiam respicit, quia vite Christi renovator singulariter apparebit“—Arbor V, 3 f. 210b 1.

4) Arbor V, 3 f. 210a 2.

Что Францискъ дѣйствительно былъ ангеломъ шестой печати, объ этомъ свидѣлствуютъ люди, достойные полного довѣрія. Такъ, одинъ знаменитый ученый (*solennis doctor*) говорилъ Убертино, что самъ слышалъ во время собора ордена въ Парижѣ, какъ Бонавентура, бывший тогда генеральнымъ министромъ, въ торжественной проповѣди заявилъ, что знаетъ твердо и не сомнѣвается, что Францискъ былъ ангеломъ 6-й печати и что апостолъ Иоаннъ именно его и его орденъ имѣлъ въ виду, говоря объ «ангелѣ, восходящемъ отъ восхода солнца и имѣющемъ печать Бога живаго»¹⁾ (Арос. VII 2, 3). То же самое было открыто самому Франциску и его товарищамъ съ такою ясностью и убѣдительностью, что они не могли въ этомъ сомнѣваться. Особенное значеніе Убертино придаетъ свидѣтельству Иоанна

1) „Ego audivi a solenni doctore istius ordinis, quod frater Bonaventura tunc generalis minister et doctor solennis, presente prefato doctore... in capitulo parisiensi solenniter predicavit, quod ipse erat certus et certipicatus quod beatus Franciscus erat angelus sexti signaculi et quod ad litteram de ipso et eius statu et ordine evangelista Ioannes intellexit; et quod in spiritu vidit quando predicta verba protulit, et suorum filiorum perfecte Christum imitantium collesium aspexit in omnibus senariis huius libri. Et hic predictus frater Bonaventura ibidem cum, magno fervore asseruit... scire se certissime per solennes et indubitabiles revelationes factas talibus personis quod de hoc non poterat dubitare.“—Arb or V, 3 fol. 210a 2.—Вѣроятно, этимъ „solennis doctor“ былъ Оливи, что можно заключить изъ соотвѣтствующаго мѣста его *Postilla super Arosalypsim*, которое я привожу здѣсь цѣликомъ, такъ какъ въ немъ какъ бы намѣчается программа, выполненная Убертино въ характеристикѣ Франциска въ *Arb or vitae*: „...per Romanæ ecclesiae authenticam testificationem et confirmationem constat, regulam minorum per beatum Franciscum editam esse vere et proprie illam evangelicam quam Christus in se ipso servavit, et apostolis imposuit, et in evangelis mis conscribi fecit, et nihilominus constet hoc per irrefragabilia librorum evangelicorum et ceterarum sacrarum scripturarum et per sanctos expositores earum prout alibi est superabunde demonstratum, constat etiam per indubitabile testimonium sancti Francisci ineffabili sanctitate et innumeris Dei miraculis confirmatum et praecipue gloriosissimis stigmatibus sibi a Christo impressis patet, ipsum vere esse angelum apertionis sexti signaculi habentem signum Dei vivi, signum sc. plagarum Christi crucifixi et etiam signum totalis transformationis et configurationis ipsius ad Christum et in Christum, et hoc ipsum per claram et fide dignam revelationem est habitum, prout a fratre Bonaventura solemnissimo theologiae magistro ac nostri ordinis quondam generali ministro fuit Parisiis in fratrum minorum capitulo me audiente solenniter praedicatum“ (Döllinger, *Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters München*, 1890, II B. S. 540).—Нѣтъ сомнѣнія, что Бонавентура самъ далеко не остался свободенъ отъ вліянія іоахимизма, съ которымъ боролся (см., напр., *Legenda prolog.* 1, 2; XIII, 10; *Lignum vitae*, I, 3 и т. д.).

Пармскаго, къ которому относится съ большимъ уваженіемъ, и который говорилъ ему, что «*sextum signaculum in Francisco et eius statu accipiat ortum, et quod in confusione vite et regule sue per transgressores filios et eius faventes malos prelatos debebat iniquitas ecclesia consummari* 1). Но больше и лучше всѣхъ свидѣтельствъ и авторитетовъ подтверждаетъ это сама жизнь Франциска, къ разсмотрѣнію которой Убертино и переходитъ 2).

Онъ не даетъ біографіи Франциска, а только въ общихъ чертахъ обрисовываетъ его личность, иногда ссылаясь на тѣ или иные факты изъ его жизни, предполагая ихъ, однако, извѣстными читателю изъ легенды Бонавентуры, которая и ему доставила главный матеріалъ. Всѣ основныя черты характеристики взяты имъ изъ легенды и по большей части дословно.

Въ продолженіи всей своей жизни Францискъ всею душою стремился возможно полнѣе и точнѣе выполнить всѣ предписанія Христа и воспроизвести Его жизнь 3). До него церковь не знала евангельской жизни, такъ какъ, хотя Христосъ и завѣщалъ ее апостоламъ, но они не могли насадить ее въ церкви: люди не были подготовлены къ принятію и пониманію евангельскаго ученія. Это должно было осуществиться только въ третьемъ періодѣ, посвященномъ св. Духу, и дѣйствительно осуществилось черезъ посредство Франциска 4). Онъ въ точности слѣдовалъ евангелію въ строгости жизни, о которой даетъ достаточно

1) Arbor V, 3 fol. 210b 2.

2) „Quem angelum sexti signaculi non solum aliena testimonia, sed perfectissima sua vita declarat“ — Arbor V, 3 f. 211a 1.

3) „Totum studium eius publicum et privatum ad hoc tendebat, ut Christi vestigia operta et oblivioni tradita in se et in aliis renovaret; et istud fuit singulare privilegium istius benedicti Francisci, quo vitam Jesu primum meruit universaliter et sollicite in statu communi et durabili ordinis sui ecclesie sancte dare“ — Arbor V, 3 fol. 210a 2.

4) „Licet sancti apostoli huius vite fuerint singularia fundamenta post ipsum summum et primum lapidem angularem Christum Jesum, quo omnis edificatio ecclesiastici status construitur, crescit et consummatur; quia tamen, sicut ex predictis patet, synagoga fuit pro culpa perfidie excludenda, et gentilitas non fuit ad tante altitudinis receptionem idonea, idcirco statum perfectionis evangelice vite ostendit spiritus sanctus apostolis non esse tunc temporis in multitudinem transfundendum. Unde nec ipsi illum statum ecclesiis, quas rexerunt, imposuerunt servandum, sicut ipsi impositum a Christo acceperant et plenarie servaverunt. Nam hoc servabatur tertio generali statui totius mundi, in quo singulariter representatur spiritus sancti persona, et apertioni sexti signaculi sive sexto statui ecclesie, in quo erat danda ecclesie Christi vita“ — Arbor V, 3 f. 210b 1.

яркое представлѣніе и легенда Бонавентуры, въ глубокомъ смиреніи, въ крайней бѣдности, въ пламенной любви и стремленіи къ спасенію челоуѣчества, въ жадѣ мученичества и въ состраданіи ко всѣмъ грѣшнымъ и угнетеннымъ ¹⁾). Какъ Христось во время земной жизни подвергалъ Свое божественное тѣло разнымъ лишеніямъ и аскетическимъ подвигамъ для примѣра всѣмъ людямъ, такъ и Его «законный сынъ и подражатель» (*legitimus filius et imitator*) Францискъ велъ крайне строгій образъ жизни, отказывая себѣ даже въ необходимомъ и своими подвигами достигъ, казалось, состоянія совершенной чистоты ²⁾). Такъ же совершенно слѣдовалъ онъ Христу и въ смиреніи. Онъ желалъ подчинить себя и свой орденъ всему міру и этимъ смиреніемъ побѣдить весь міръ. Поэтому онъ не хотѣлъ принимать никакихъ привилегій отъ апостольскаго престола, несмотря на расположеніе къ нему римскихъ епископовъ, и въ завѣщаніи запретилъ братьямъ и впредь домогаться или принимать ихъ. «Силою смиренія, а не силою власти хотѣлъ онъ спасать души» и во всякой привилегіи видѣлъ опасность для смиренія. «Говорилъ блаженный Францискъ, что, прося со смиреніемъ разрѣшенія (проповѣдовать) у епископовъ и священниковъ, братья и самихъ пастырей церкви обратятъ и наставятъ примѣромъ смиренія; и даже если тѣ дважды и трижды откажутъ имъ, то, обнаруживая всякій разъ терпѣніе и смиреніе и больше поучая народъ дѣломъ, чѣмъ словомъ, братья въ концѣ концовъ смягчатъ сердце прелатовъ и они не только разрѣшатъ, но и сами будутъ просить братьевъ проповѣдовать и жадно устремятся слушать ихъ» ³⁾). Примѣръ такой побѣды смиренія представляетъ рассказъ о столкновеніи Франциска съ епископомъ Имолы ⁴⁾). «Братьямъ, роптавшимъ и говорившимъ ему, что они не хотятъ жить въ такомъ глубокомъ смиреніи, онъ со стономъ (*cum eiulatu magno vocis*) отвѣчалъ: О братья мои, братья мои, вы хотите отнять у меня побѣду надъ міромъ. Ибо Христось послалъ меня побѣдить міръ въ глубокомъ подчиненіи всѣмъ, съ тѣмъ, чтобы я привлекалъ къ Нему сердца любовью и примѣромъ смиренія. И прибавилъ: Братья мои, если вы будете всѣмъ подчиняться, всѣхъ обратите

1) Arbor V, 3 f. 211a 1.

2) Arbor V, 3 fol. 211a 2.

3) Arbor V, 3 fol. 211b 2.

4) „Ut legenda continet in episcopo imolensi“—см. Bonaventura, *Legenda maior*, VI 8.

и тѣ, кто будутъ васъ жестоко преслѣдовать, обращены будутъ ко Христу вашимъ терпѣніемъ и будутъ цѣловать слѣды ногъ вашихъ. И я не долженъ желать свободы подѣ видомъ спасенія другихъ—это значило бы желать утратить мое глубокое смиреніе, въ которомъ и я совершенствуюсь въ добродѣтели, и народъ близится къ спасенію и милосердію» ¹⁾). Въ силу смиренія онъ не хотѣлъ, чтобы его братья становились прелатами и самъ отказался принять священство, предвидя всѣ бѣдствія для ордена и церкви, которыя должны были произойти отъ такого забвенія смиренія ²⁾). «Никогда, говоритъ Убертино, со времени Христа и Его смиреннѣйшей матери и апостоловъ міръ не видѣлъ такой глубины смиренія, какою отличались эти бѣдные меньшіе братья» ³⁾).

Такое смиреніе предполагаетъ полное повиновеніе братьевъ министрамъ ордена и прелатамъ; и самъ Францискъ готовъ былъ смиренно повиноваться каждому изъ братьевъ. Однако, онъ предвидѣлъ возможность злоупотребленія повиновеніемъ со стороны прелатовъ и потому нѣсколько ограничилъ требованіе безусловнаго повиновенія: въ уставѣ онъ предписалъ министрамъ и прелатамъ не приказывать подчиненнымъ ничего, что было бы ко вреду ихъ душъ; и сами подчиненные не обязаны были исполнять такихъ требованій ⁴⁾).

Но главнымъ совершенствомъ, въ которомъ Францискъ наиболѣе приблизился къ Христу и которому самъ придавалъ наибольшее значеніе, была бѣдность. Убертино съ особеннымъ увлеченіемъ говоритъ о ней, такъ какъ одной изъ главныхъ задачъ *Arbor vitae* была защита именно идеала совершенной бѣдности, за который боролись спиритуалы ⁵⁾). Самыя рѣзкія обличенія направлены противъ нарушителей и искажителей этого идеала и

¹⁾ *Arbor V*, 3 fol. 211b 1. По содержанію это мѣсто чрезвычайно близко къ гл. 50-й *Speculum perfectionis* Сабатье (Coll. I p. 85) и гл. 44-й *Speculum* Лемменса (Doc. ant. franc., II, p. 83) и, вѣроятно, представляетъ очень свободную (какъ почти всегда у Убертино) передачу общаго съ ними источника. Въ *Responsio* (*Archiv*, III, S. 53) Убертино приводитъ текстъ, соответствующій *Speculum* и источникомъ называетъ записки Льва.

²⁾ *Arbor V*, 3 fol. 211b 2.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Arbor V*, 3 f. 212a 1. Ср. *Responsio* въ *Archiv* III S. 55.

⁵⁾ „Quia singulariter paupertas Christi vite et eius pauper usus versutis machinationibus multipliciter dissipatur, idcirco ubique pungit spiritus Jesu in hoc libro pauperes falsos“.—*Arbor I* prol. fol 3a 2. „In hoc est ira sexti status et in hoc sentit Dei iracundiam, quod paupertas evangelica fermentatur“.—*Arbor V*, 4 f. 221a 1.

самыя восторженныя страницы посвящены его восхваленію. «Она является скрытымъ сокровищемъ, для покупки котораго надо все продать... Христось установилъ ее, далъ примѣръ ея соблюденія и показалъ, что въ ней именно заключается евангельское совершенство». Ему угодно было, чтобы и мать Его жила на землѣ въ совершенной бѣдности. «Всѣми совершенствами обладасть тотъ, кто неуклонно, съ полною вѣрою и пламенною любовью соблюдаетъ эту добродѣтель; ибо бѣдность не только добродѣтель, но совершенство и царица всѣхъ добродѣтелей. Соблюденіе ея выше всѣхъ другихъ добродѣтелей и больше всѣхъ уподобляетъ послѣдователя ея Христу». Францискъ называлъ ее «то супругой, то сестрой, то матерью, то госпожей, то царицей» и съ самаго начала своего обращенія всѣ силы свои направилъ на соблюденіе святой бѣдности по примѣру Христа, «ни въ чемъ не сомнѣваясь, ничего не боясь, не уклоняясь ни отъ какихъ трудовъ, не страшась тѣлесныхъ страданій, если только могъ насладиться объятіями госпожи бѣдности». Раньше же она была всѣми презрѣна и гонима, и напрасны были его старанія найти ея послѣдователей. Убертино приводитъ подробный разсказъ объ этихъ исканіяхъ ¹⁾. «Началъ искать усердный ревнитель, обходя села, города, площади и церкви, спрашивая всѣхъ, какъ они любятъ святую бѣдность. Неясна была его рѣчь слышавшимъ ее и, словно варварская, оставалась для нихъ непонятной; они пугались, слыша ее и едва не проклинали спрашивавшаго, говоря: бѣдность, которой ты ищешь, пусть будетъ для тебя и твоихъ сыновей и потомства; намъ же предоставь пользоваться богатствами и утопать въ наслажденіяхъ. Слыша такой отвѣтъ отъ мірянъ, Францискъ сказалъ: пойду я къ первосвященникамъ и поговорю съ ними; они знаютъ пути Господа и правду Бога своего; эти же міряне невѣжественны и глупы и не знаютъ путей Господа Иисуса. Но и первосвященники рѣзко отвѣтили ему, говоря: Что это за новое ученіе приносишь ты намъ? Кто можетъ жить безъ собственности? Развѣ ты лучше отцовъ нашихъ, передавшихъ намъ собственность и владѣвшихъ церквами, изобиловавшими богатствами? Чтò значитъ эта бѣдность? Мы не понимаемъ, чтò ты говоришь. Удивленный

¹⁾ Этотъ разсказъ, какъ и предыдущія фразы о значеніи бѣдности, представляеть заимствованіе изъ *Sacrum commercium beati Francisci cum domina paupertate* ed. P. Eduardus Alinconiensis O. M. S. Romae 1900. стр. 1—4), но не точную цитату, а очень свободный и распространенный пересказъ, въ который Убертино вноситъ много своего.

Францискъ, упоенный духомъ бѣдности, обратился къ молитвѣ и сталъ взывать къ Христу, наставнику бѣдности ¹⁾. «О Господи Иисусе, говорилъ онъ, укажи мнѣ пути Твоей возлюбленной бѣдности. Я знаю, что Вѣтхій завѣтъ былъ прообразомъ Новаго: тогда Ты обѣщаль: всякое мѣсто, которое будетъ попирать нога ваша, будетъ принадлежать вамъ. Попирать значитъ пренебрегать: бѣдность все попираетъ, значитъ, она—госпожа всего. Но сжался, Господь мой, возлюбленный Иисусе, надо мною и надъ госпожею бѣдностью. Ибо я сгораю любовью къ ней и не могу успокоиться безъ нея: Ты знаешь это, Господи, Ты, вселившій въ меня эту любовь (*Domine mi, tu nosti qui me de ista inamogasti*). И она сидитъ въ печали, отвергнутая всѣми, точно вдова, жалкая и презрѣнная; царица всѣхъ добродѣтелей жалуется, сидя на гноищѣ, что всѣ друзья отвернулись отъ нея и стали ея врагами, давно уже оказавшись нарушителями супружеской вѣрности (*iam diu adulteros et non sponsos*). Взгляни, Господи Иисусе, на бѣдность, цариду добродѣтелей, ради которой Ты покинулъ ангельскія обители и сошелъ на землю, чтобы взять ее себѣ въ супруги и отъ нея и черезъ нее произвести сыновъ совершенства. И она съ такою вѣрностью привязалась къ Тебѣ, что уже во чревѣ матери стала служить Тебѣ; и при рожденіи Твоемъ встрѣтила Тебя въ святыхъ ясляхъ и хлѣвѣ, и уже явившагося міру лишила Тебя всего, такъ что Ты не имѣлъ даже, гдѣ преклонить голову. Вѣрной спутницей Тебѣ была она при выступленіи Твоемъ на борьбу за наше искупленіе, и въ самыхъ страданіяхъ была Тебѣ вѣрнымъ оруженосцемъ. Когда ученики отступили отъ Тебя и отвергли имя Твое, она одна не покинула Тебя; даже на крестѣ, куда не могла сопровождать Тебя вслѣдствіе его высоты Твоя мать, одна вѣрно слѣдовавшая за Тобою и своею страстною любовью раздѣлявшая Твои страданія,—госпожа бѣдность со всѣми своими лишеніями заботливо прильнула къ Тебѣ ближе, чѣмъ когда-либо ²⁾ и приняла участіе въ Твоихъ страданіяхъ:

¹⁾ Приводимая ниже молитва Франциска также не представляетъ точной цитаты изъ *Sacrum Contemplium*, гдѣ молитва очень кратка, и только мѣстами заимствуетъ изъ него фразы или только отдѣльныя слова. Wadding помѣстилъ ее въ число сочиненій Франциска (*B. P. Francisci Assisiatis Opuscula. Antverpiae, 1623, p. 109*).

²⁾ Ср. Dante: *Si che dove Maria rimase giuso,*

Ella (la povertà) con Cristo salse in sulla croce (Paradiso XI v. 71—72).

Ср. также *Actus beati Francisci*, гл. 13, гдѣ вообще много общаго съ этою молитвою.

почему и крестъ не былъ гладко выструганъ, и даже гвоздей не было въ достаточномъ количествѣ, и они не были отточены: только три грубыхъ и тупыхъ гвоздя приготовила она для Твоей казни ¹⁾. И когда Ты томился жаждою, вѣрная супруга позаботилась о томъ, чтобы Ты не могъ получить капли воды, а грубые солдаты приготовили Тебѣ такой горькій напитокъ, что Ты могъ только вкусить его, но не пить. Въ объятіяхъ этой супруги Ты испустилъ духъ; но она присутствовала и при Твоемъ погребеніи и не допустила, чтобы Ты имѣлъ гробъ, ароматы, саванъ, не взятые взаймы. И при Твоемъ славномъ воскресеніи она была и Ты вознесъ ее съ собою на небо, оставивъ въ гробу все, принадлежавшее міру и давъ госпожѣ бѣдности печать царства небснаго для запечатлѣнія избранныхъ, хотящихъ идти по пути совершенства. Молю Тебя, пошли даръ любви къ бѣдности тѣмъ, кто еще не любитъ ее больше всего; обогати ихъ этимъ сокровищемъ; прошу Тебя, дай мнѣ и моимъ сыновьямъ въ вѣчную собственность—не имѣть никакой собственности, но поддерживать земную жизнь своего жалкаго тѣла скуднымъ пользованіемъ чужимъ имуществомъ» ²⁾. Эта молитва была услышана и исключительнымъ свойствомъ ордена Франциска сдѣлалась глубокая бѣдность и *pauper usus*, за который спиритуаламъ пришлось вести долгую и тяжелую борьбу. Они сами смотрѣли различно на этотъ вопросъ. Убертино примыкалъ (въ то время, когда писалъ *Arbor vitae*) къ самому крайнему взгляду, отрицавшему за братьями право имѣть какую-либо, хотя бы общую, собственность и даже пользоваться чѣмъ либо, превышающимъ требованія необходимости. Въ подтвержденіе своего взгляда онъ приводитъ выдержки изъ трактата *Hugo de Digna De finibus paupertatis* ³⁾, правильность же своего пониманія взгляда Франциска на объѣтъ бѣдности подкрѣпляетъ, какъ указано, свидѣтельствомъ Льва (*Intentio*).

Строгое соблюденіе Францискомъ объѣта бѣдности нашло себѣ мѣсто и въ легендѣ Бонавентуры, который разсказываетъ,

¹⁾ Въ *Sacrum commercium* ничего не говорится о числѣ гвоздей (см. d'Alençon въ изданіи легендъ Фомы Челано, р. XXVIII, п. 4). Ср. *Bonaventura Vitis mystica* XV. 2—„tres clavi ferrei“ (*Seraphici doctoris, s. Bonaventurae decem opuscula ad theologiam mysticam spectantia. Ad Claras Aquas* 1900, р. 487. См. п. 3).

²⁾ *Arbor V*, 3 fol. 212b 1, 2.

³⁾ *Arbor V*, 5 f. 222a 2 b 1. Тѣ же взгляды Убертино высказываетъ и тѣ же цитаты приводитъ позже въ *Responsio* (*Archiv III S. 58* сл.).

что ничто такъ не оскорбляло и не огорчало святого, какъ нарушеніе братьями именно этого обѣта и что онъ требовалъ, чтобы они строили маленькіе и бѣдные дома, пользовались ими, какъ чужими и не защищали своихъ правъ на нихъ, а покидали бы ихъ по первому требованію преслѣдователей ¹⁾). Преслѣдованіе—родная сестра бѣдности; онъ неразлучны, имъ обѣимъ вручены Христомъ ключи царства небснаго, «ибо земное преслѣдованіе можетъ отнять весь міръ, евангельская же бѣдность не можетъ защищать ничего принадлежащаго міру». Онъ не владѣютъ никакимъ мѣстомъ на землѣ, но зато Христосъ далъ имъ мѣсто на небѣ (*celicas sedes*) ²⁾).

Съ крайнею бѣдностью и смиреніемъ песовмѣстимы занятія наукой, требующія обладанія книгами и легко возбуждающія чувство гордости. Самъ Францискъ далеко не былъ ученъ и если обнаруживалъ поразительное пониманіе священнаго писанія, то это было только результатомъ его святой жизни, сообщившей его уму необыкновенную ясность ³⁾). Изъ записокъ и рассказовъ Льва видно его отрицательное отношеніе къ ученымъ братьямъ, гордившимся тѣмъ, что ихъ ученія проповѣди обращаютъ на путь спасенія больше людей, чѣмъ простыя проповѣди неученыхъ братьевъ. Левъ сообщаетъ, что самъ слышалъ отъ святого, что онъ ни въ какомъ случаѣ не разрѣшаетъ братьямъ имѣть собственныя книги; онъ могли быть только общою собственностью всѣхъ братьевъ и только въ такомъ небольшомъ количествѣ, какое необходимо для богослуженія и проповѣди ⁴⁾). Впро-

1) *Bonaventura* VII 1, 2.

2) *Arbor* V, 3 fol. 21 3a 1. *Sp. Sacrum commercium* изд. d'Alençon стр. 19.

3) „Ad tantam serenitatem mentis indefensum orationis studium cum continua exercitatione virtutum virum Dei perduxerat, ut quamvis non haberet sacrum litterarum peritiam per doctrinam eterne tamen lucis irradiatus fulgoribus scripturarum profunda miro intellectus scrutaretur acumine“.—*Arbor* V, 3 f. 215 b. 2. *Sp. Bonaventura Legenda* XI 1.

4) „Ex his que dicta sunt... de verbis sancti fratris Leonis... patet quod non fuit intentio beati Francisci quod fratres haberent tot salmas librorum ad usum proprium, immo nec unicum librum; immo, sicut dixit sanctus Leo ex ore ipsius, volebat quod in communi ad hoc haberentur libri sufficientes et pauperes, non superflui, nec curiosi, nec aliter appropriati“.—*Arbor* V, 5 f. 222b 2. Ни въ *Intentio*, ни въ *Verba* близкаго къ этому текста нѣтъ; ближе всего онъ къ тексту главы 5-й *Speculum perfectionis*: „paucos (libros) haberi voluit et in communi“, а она заимствована изъ 2 *Cel.* II 32 (см. Карсавинъ „*Spec. perf.* и его источники“ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1909 г., май, стр. 25).

чемъ, онъ не запрещалъ рѣшительно занятій наукой и не отрицалъ ихъ значенія: отъ проповѣдниковъ онъ требовалъ, чтобы ихъ проповѣди были «обдуманы и пригодны для пользы и наставленія народа», для чего необходимо учиться и пользоваться книгами; но онъ не хотѣлъ, чтобы грубые и простые люди угашали духъ молитвы и смиренія занятіями наукой и подъ предлогомъ общаго спасенія приобрѣтали множество книгъ ¹⁾). Только тѣ изъ братьевъ, которые дѣйствительно одарены исключительными способностями къ пониманію священнаго писанія и къ проповѣди и которые могутъ удовлетворять своей потребности въ научныхъ занятіяхъ безъ ушерба для духа бѣдности и смиренія, пользуясь немногими книгами, находящимися въ общемъ владѣніи, могутъ и должны заниматься наукой и назначаться для проповѣди ²⁾).

Такимъ образомъ, въ трехъ добродѣтеляхъ, соблюденіе которыхъ легло въ основу его устава—чистотѣ, смиреніи и бѣдности,—Францискъ точно соблюдалъ требованія евангелія и подражалъ Христу. Источникомъ этого усерднаго подражанія была пламенная любовь къ Христу, подобная любви Его къ Отцу ³⁾). Въ постоянной молитвѣ Францискъ вступалъ въ тѣсное общеніе съ Христомъ, укрѣплявшимъ его духъ и открывавшимъ ему будущее. Его жизнь была постояннымъ выраженіемъ этой любви, какъ бы непрерывнымъ жертвоприношеніемъ себя Христу. Всегда и во всемъ онъ видѣлъ Его—какъ въ красотѣ природы, такъ и въ самихъ болѣзняхъ и страданіяхъ, напоминавшихъ ему объ искупительныхъ страданіяхъ Спасителя. Изъ этой же любви вытекало и страстное стремленіе Франциска къ мученичеству, котораго ему не удалось удовлетворить; но Христосъ вознаградилъ его за эту неудачу и вмѣсто ранъ, нанесенныхъ челоуѣческой

---

¹⁾ Arbor V, 5 f. 222 b 2. Cp. Responsio въ Archiv III S. 74—76, гдѣ цитируется Intentio и изложеніе очень близко къ изложенію Arbor.

²⁾ Ibid. Cp. Declaratio (Archiv III S. 178).

³⁾ „Amor in corde Francisci et in vita fuit tante emulationis ad similitudinem crucifixe vite Jesu, quod nulli parcebat tempori, loco, conditioni, persone, infirmitati sue cuicumque resistantie, quin omnia superans semper et ubique vellet Christi vestigia imitari“.—Arbor V, 4 fol. 217b. 2. ...„Quia in solo amore est plenus et perfectus Dei cultus, et totum esse humane nature Christi Jesu fuit quedam perfecta Dei cultura... in hoc perfecto Dei cultu emulator sue perfectionis Franciscus Jesum studuit imitari“.—Arbor V, 3 f. 214 b 2.

рукой, Самъ пролилъ его кровь, давъ ему пережить подобіе Своихъ крестныхъ страданій ¹⁾).

Изъ любви къ Христу и подражанія ему родилась и любовь Франциска къ людямъ. Какъ Христосъ отдалъ Свою жизнь для спасенія грѣшныхъ людей, такъ и Францискъ неустанно трудился для ихъ просвѣщенія и спасенія ²⁾. По указанію свыше, полученному черезъ откровеніе, онъ выступилъ на служеніе людямъ и продолжалъ его до послѣдней возможности. Даже послѣ стигматизаціи, когда онъ не могъ уже ходить, онъ приказывалъ носить или возить себя по городамъ и селамъ, продолжая проповѣдовать и наставлять людей. Первая проповѣдь его была обращена къ множеству птицъ и это было знакомъ того, что она окрыляла грубыхъ и плотскихъ людей стремленіемъ къ познанію небесной истины ³⁾. Какъ Христосъ, онъ любилъ по временамъ удаляться отъ людей въ уединенныя, пустынныя мѣста гдѣ могъ вполнѣ отдаваться молитвѣ и общенію съ Христомъ. «Укрѣпивъ свои силы въ объятіяхъ возлюбленнаго Иисуса, онъ съ такимъ пламенемъ въ душѣ возвращался къ народу, что рѣчь его, казалось, метала небесныя молніи; люди всякаго возраста и пола спѣшили увидѣть и послушать этого новаго пророка, посланнаго въ міръ. Демоны разбѣгались, уstraшенные его доблестью; небесное воинство ликовало и радовалось этой побѣдѣ и славѣ. Худшіе изъ грѣшниковъ обращались къ Господу, несовершенныя побуждались къ совершенствованію, совершенныя укрѣплялись и радовались, и Господь поддерживалъ эту проповѣдь множествомъ чудесъ ⁴⁾». Своими чудесами Францискъ также

---

¹⁾ „Quod manus hominis in effusione sanguinis Francisci facere noluit, hoc manu sua sanctissima Jesus fecit, ipsum mentaliter et corporaliter martyrizans et vulnerans doloribus et vulneribus sue sanctissime crucis“.—Arbor V, 3 fol. 214b 2.

²⁾ „Quia vero tota benedicti Jesu vita fuit peccatoribus data in redemptionis pretium, in conversationis exemplum, in contemplationis speculum, et secundum temperamentum congruentie, in eruditionis mysterium et infirmitatis debiliu condensivum remedium, idcirco piissimi Jesu imitator Franciscus in his quantum poterat studebat imitari Jesum fraterne salutis et infirmitati piissime condensens... Specialiter ad animas Christi Jesu precioso sanguine redemptas, cum cerneret eas inquinari aliqua sorde peccati, tanta miserationis teneritudine cum fletuum abundantia ferebatur, ut eas videretur tamquam mater in Christo continue parturire“.—Arbor V, 3 f. 214b 2.

³⁾ Arbor V, 3 f. 215a 1. Cp. Bonaventura XII 3.

⁴⁾ Arbor V, 3 f. 215a 1.

уподоблялся Христу—это подтверждается множеством фактов, сообщаемых Бонавентурою ¹⁾).

IV.

Задача ордена Франциска—осуществление на землѣ евангельскаго идеала (формулирована была имъ въ уставѣ, написанномъ подѣ непосредственнымъ руководствомъ самого Христа. Вся 5-я глава 5-й книги *Arbor vitae* посвящена доказательству тождества этого устава съ евангельскимъ учениемъ. Лучшимъ доказательствомъ является сама исторія составленія его, которую Убертино рассказываетъ подробно, различая въ ней три момента ²⁾). Первымъ было рѣшеніе Франциска, подѣ впечатлѣніемъ прослушаннаго евангелія объ отправленіи апостоловъ на проповѣдь, послѣдовать даннымъ имъ Христомъ наставленіямъ. Вторымъ было подкрѣпленіе этого рѣшенія обращеніемъ Бернарда, въ которомъ важную роль играло гаданіе по евангелію ³⁾). Впервые уставъ былъ написанъ, когда Францискъ, видя, что число братьевъ быстро увеличивается, рѣшилъ обратиться къ папѣ за утвержденіемъ и благословеніемъ своего рѣшенія. Съ этою цѣлью онъ написалъ «*simplicibus verbis formulam vite, in qua sancti evangelii observantia pro fundamento indissolubiler collocata, pauca quedam alia inseruit, que ad uniformem vivendi modum necessaria videbantur*» ⁴⁾). Этотъ уставъ и былъ представленъ Иннокентію III, и протестъ противъ него кардиналовъ, въ своей жизни далеко уклонившихся отъ евангельскаго пути, свидѣтельствуесть о его согласіи съ евангеліемъ ⁵⁾); а всего больше оно

1) „Gloria sanctorum in hac vita est claritas miraculorum, in quibus beatus Franciscus Jesu similis singulariter fuit“. — Затѣмъ Убертино приводитъ цѣлый рядъ чудесъ Франциска, о которыхъ сообщаетъ Бонавентура въ своей легендѣ (V 10, XII 6—11 и т. д.). „In quibus omnibus vix est inventus similis illi qui tot miraculis in vita et in morte claruerit iam a statu ecclesie primitive“. *Arbor V*, 3 f. 216a 2.

2) „Quod hec sit eadem (regula) quam apostolis imposuit, patet ex primo motivo, ex progressu medio et ex confirmationis (confirmativo?) ultimo“. — *Arbor V*, 5 fol. 221b 1.

3) Изложеніе обоихъ моментовъ заимствовано дословно у Бонавентуры III 1, 3.

4) *Arbor V*, 5 fol. 221b 1. (Bonaventura III 8).

5) „Hoc ostendit... formido repugnantium propter talis status arduam novitatem et inexperientiam in temporalibus preteritis in ecclesia“. — *Arbor V*, 5 f. 221b 1. Ср. Bonaventura III 8).

подтверждается содержанием устава, текстъ котораго Убертино имѣлъ въ рукахъ, когда писалъ о немъ: «ostendit etiam hoc continentia formule illius tunc composite, quam ego legi et habebam in manu quando ista scripsi: in qua multitudo evangelicorum consiliorum continetur, et habet duplum vel triplum de littera, licet nihil plus habeat in sententia quam hec sacra regula quam nunc habemus que postea fuit per spiritum sanctum scripta et divine celitus dato testimonio et papali munimine confirmata»¹⁾.

Завершеніемъ выработки устава было приведеніе его въ болѣе сжатую форму, небесное свидѣтельство о его согласіи съ ученіемъ Христа и утвержденіе Гоноріемъ III²⁾. Этотъ моментъ для спиритуаловъ былъ особенно важенъ, поэтому разсказъ о немъ мы встрѣчаемъ во всѣхъ принадлежащихъ имъ біографіяхъ Франциска. Убертино также разсказываетъ о немъ подробно, причемъ его разсказъ распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая примыкаетъ къ Бонавентурѣ, вторая къ Льву.

Ома Челанскій въ своихъ житіяхъ не дѣлаетъ различія между редакціями устава; только изъ того, что онъ говоритъ однажды: «in quadam regula scribi fecit»³⁾, можно заключить, что онъ знаетъ о существованіи не одной только редакціи. Но у него есть разсказъ о томъ, какъ Францискъ готовился нести свой уставъ на утвержденіе папѣ, и о видѣніи гостіи, сдѣланной имъ изъ разрозненныхъ крошекъ хлѣба. О результатѣ этого видѣнія онъ ничего не говоритъ, и вообще его разсказъ производитъ впечатлѣніе отрывка, но послѣ объясненія значенія видѣнія прибавляетъ: «hanc quidem quam iuraverant fidem, non

1) Arbor V, 5 f. 221b 1b—Это описаніе устава вполне подходитъ къ такъ называемой редакціи 1221 г.; оно противорѣчитъ словамъ Челано о первомъ уставѣ (scripsit., simpliciter et paucis verbis vitae formam et regulam, sancti evangelii praecipue sermonibus utens—1 Cel. XIII) и словамъ самого Франциска въ завѣщаніи („ego paucis verbis et simpliciter feci scribi“.—Collection I p. 310), но соответствуетъ позднимъ указаніямъ, находящимся въ Speculum perfectionis (гл. I—„fecit tres regulas, scilicet illam quam confirmavit sibi papa Innocentius, postea fecit aliam breviorē quae perdita fuit“) и въ Intentio (nota). Очевидно, и Убертино, и компиляторъ Speculum знали ту же редакцію, какая дошла до насъ; въ заголовкѣ ея сказано, что ее утвердилъ Иннокентій III, а легенда Бонавентуры, разсказывающая, что уставъ 1223 г. былъ результатомъ приведенія перваго устава „ad compendiosa verba“, подтверждала взглядъ на первый уставъ, какъ на болѣе длинный.

2) „Confirmativum et ultimum huius regule fuit ipsius ad compendiosa verba reductio celica testificatio et papalis confirmatio“.—Arbor V, 5 f. 221b 1.

3) 2 Cel. II 133.

duram vel asperam fratres illorum temporum reputabant, qui erant ad omnia supererogare promptissimi. Neque enim languor vel desidia locum habet, ubi amoris stimulus semper ad maiora perurget» ¹⁾. Въ этихъ словахъ чувствуется протестъ противъ братьевъ, которые находятъ уставъ «*duram vel asperam*» и вступаютъ въ орденъ, побуждаемые не любовью, а расчетами на какія-то выгоды.

У Бонавентуры ²⁾ мы находимъ тотъ же рассказъ о видѣннѣ, заимствованный дословно у Челано, но опредѣленно отнесенный къ моменту окончательной обработки устава и дополненный рассказомъ о томъ, какъ Францискъ послѣ этого видѣннѣ взошелъ съ двумя товарищами на гору, гдѣ постился и молился 40 дней и написалъ уставъ, который затѣмъ былъ потерянъ его викаріемъ и восстановленъ «*instar prioris*».

Убертино воспользовался рассказомъ Бонавентуры, но внесъ въ него нѣкоторыя дополненія. У Бонавентуры не названа ни мѣстность, гдѣ находилась гора, ни имена товарищей, бывшихъ съ Францискомъ ³⁾. Убертино же вполне опредѣленно говоритъ что гора находилась «*iuxta Reate, ubi dicitur fons Columbe*» и даже поясняетъ таинственное значеніе выбора именно этой мѣстности для составленія устава: «*ut et nomen loci emanationi spiritus sancti congruit, quia et ibi regula, in qua iniatur tertius status mundi qui spiritui sancto attribuitur, de spiritus sancti fonte processit*» ⁴⁾. Это названіе находится и въ другихъ біографіяхъ Франциска, кромѣ *Speculum perfectionis* и *Verba* ⁵⁾. Имена товарищей, сопровождавшихъ Франциска, названы во всѣхъ редакціяхъ рассказа; только Убертино вмѣсто Бониза изъ Болоньи называетъ Руфина. Въ остальномъ рассказъ Arbor повторяетъ дословно легенду Бонавентуры.

1) 2 Cel. II 159.

2) Bonaventura IV 11.

3) „In montem quandam cum duobus sociis, Spiritu sancto ducente. conscendit“.—Bonaventura IV 11.

4) Arbor V, 5 f. 221b 1.

5) *Historia tribulationum*: „in heremitorio fontis Collumba“: *Leggenda antica nello heremitorio de Fonte Palomba*“: *Verba fr. Conradi de Offida* „regula inventa fuit in loco qui dicitur Palumma, iuxta Reate, et ibi fratres morantur“ (*Opusc. de crit. hist.* I p. 370); *Actus in valle Reatina*: „cui fonti Franciscus prophetali spiritu ex futurorum bonorum pauperum fratrum ibidem debentium aquas haurire nomen fons columbarum imposuit, a quo heremitorium ibidem constructum usque in hodiernum diem locus fontis columbae vocatur“. (*Coll.* I p. 257).

Разказъ Arbor vitae соотвѣтствуетъ краткой редакци, связанной непосредственно съ именемъ Льва ¹⁾: Verba (rotuli Льва) и Verba fr. Conradi (разказы Льва). Текстуальныхъ совпадений между этими тремя разказами почти нѣтъ, но они настолько близки и по содержанию, и по изложенію, что трудно сомнѣваться въ ихъ непосредственномъ происхожденіи отъ общаго источника. Порядокъ изложенія совершенно одинаковъ, Arbor иногда сжимаетъ разказъ (пропуская, напримѣръ, обращеніе министровъ къ Иліи, которое ниже почти дословно должно повториться въ словахъ Иліи) или же распространяетъ его, приводя мотивировку отказа Иліи: «numquam aliquid cum tanto spiritu fecit, cum quanto nunc istam regulam facit conscribi» или подробно разказывая, какъ и съ какой стороны министры подошли къ кельѣ святого и какъ Илія думалъ избѣжать его гнѣва ²⁾. Нѣсколько расходятся всѣ три источника въ объясненіи Иліей цѣли прихода министровъ: Verba просто повторяютъ слова министровъ о нежеланіи вообще подчиняться новому уставу; Arbor и, какъ кажется, verba fr. Conradi заявляютъ требованіе участія и министровъ въ составленіи устава.

Arbor vitae.

«Isti sunt ministri et discreti fratres Italie qui cognoscentes tui rigorem spiritus et audientes quod novam conscribifacis regulam, tibi denunciant pro se et pro aliis quod nolunt quod aliquid facias scribi quod eos obliget, nisi manifestaveris eis».

Verba.

«Isti sunt ministri, qui audientes quod tu facis novam regulam et timentes, quod facias nimis asperam, dicunt et protestantur, quod nolunt ad eam esse obligati; facias pro te, non pro eis».

Verba fr. Conradi.

«Quia omnes ministri de Italia huc venerunt, eo quod dictum fuerat eis quod tu aliam regulam vis ordinare, ita quod ipsi dicunt ut facias regulam observabilem, quia si observabilis non esset, ipsi regulae intendunt se non obligare».

1) „Quod sequitur a sancto fratre Conrado predicto et viva voce audivit a sancto fratre Leone qui presens erat et regulam scripsit“—Arbor V, 5 fol. 222a 1. О томъ, что Левъ писалъ уставъ, говорятъ еще Verba fr. Conradi и Actus in valle Reatina.

2) „Quia vero semper erat de increpatione sancti timidus, Deo disponente noluit cum illis fratribus montem ascendere, sed una cum eis per vallem profundam cui sancti cela eminebat in altum subtus ipsam cellam advenit. Disponebat autem timore et reverentia perterritus trina vice sanctum vocare ex nomine; ipso vero non respondente retrorsum redire“.—Arbor V, 5 f. 22a 2.

Различно также обращеніе Франциска къ Христу.

Arbor vitae.

Verba.

Verba fr. Conradi.

«Fortissime Domine, audis quod isti iam dicunt?»

«Domine, nonne bene dixi quod non crederent tibi?»

«O Domine, tu pro me responde»¹⁾.

Наконецъ, и торжественный отвѣтъ Христа различенъ; въ Arbor онъ значительно подробнѣе²⁾. Всѣ отмѣченныя отклоненія легко объясняются тѣмъ, что Arbor и Verba fr. Conradi передаютъ этотъ разсказъ со словъ Конрада, слышавшаго его отъ Льва.

Источникомъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ разсказовъ о составленіи устава было, повидимому, устное преданіе. Изъ него, вѣроятно, и Челано почерпнулъ свой разсказъ о видѣніи и слышалъ, можетъ быть, и о протестѣ министровъ. Бонавентура дополнилъ его изъ того же источника, умолчавъ о протестѣ и «*celica testificatio*»; возможно, что разсказъ о послѣднемъ созданъ только позже, когда спиритуалы въ борьбѣ за уставъ почувствовали необходимость подкрѣпить его божественнымъ авторитетомъ. Трудно установить, когда преданіе было записано; но вѣроятно (и на это можетъ указывать отмѣченное совпаденіе въ словахъ Христа Франциску въ *Leggenda antica* и *Verba fr. Conradi*), что существовали двѣ письменныя редакціи, изъ которыхъ одна соотвѣтствовала *Verba* (версія Льва) другая *Verba fr. Conradi* и версія Кларено. Текст *Arbor vitae* не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, такъ какъ представляетъ собою довольно свободную передачу версіи Льва.

Такимъ образомъ, уставъ былъ торжественно утвержденъ Христомъ,—въ этомъ Убертино не могъ сомнѣваться, такъ какъ слышалъ объ этомъ почти отъ очевидца и участника этого событія. Послѣ этого уставъ былъ утвержденъ папою Гоноріемъ III, а вскорѣ затѣмъ запечатлѣнъ былъ свѣше совершенно непри-

¹⁾ Ср. *Leggenda antica*: „Signore Jesu Christo, or non te disse io, che illy non me crederiano?... respondi adunqua a llore per me“... и *Hist. tribul.* „Domine Jesu Christe... responde eis pro me“...

²⁾ „Francisce, ego sum Jesus, qui tibi loquor de celo. Regula per me est facta et tu nihil ibi posuisti de tuo. Ego cognosco adiutorium quod dare volo et fragilitatem nature et istis pensatis scio, quod regula valde bene potest servari; et ideo sicut scripta est, volo quod servetur ad litteram sine aliqua glosa; et qui nolunt recedant, quia in ea nihil volo mutari.“.—*Arbor V*, 5 f. 222a 2.

мѣрнымъ образомъ—стигматами ¹⁾. Они были знакомъ безграничной любви Христа къ Франциску, котораго Онъ уподобилъ Себѣ и избралъ орудіемъ возрожденія евангельской жизни. Они съ несомнѣнностью подтверждали истинность его ученія и согласіе его съ жизнью и ученіемъ Христа. Въ нихъ выразилось все совершенство личности Франциска, достигшей такой чистоты, что она была вѣрнымъ отраженіемъ личности Христа ²⁾. Выразилась въ нихъ и пламенная любовь, сжигавшая душу Франциска ³⁾. Они были и общаніемъ вѣчнаго покровительства Христа всѣмъ, соблюдающимъ уставъ. Уже съ самаго момента обращенія Франциска онъ готовился къ принятію стигматовъ. «Тѣло часто слѣдуетъ за душою въ ея дѣйствіяхъ», говоритъ Убертино, и, такъ какъ съ самаго обращенія въ сердцѣ Франциска постоянно жила мысль о крестныхъ страданіяхъ Христа, то и тѣло его было предрасположено къ ихъ внѣшнему отраженію. Уже обращеніе его вызвано было явленіемъ ему распятаго Христа; всего въ его жизни было семь видѣній, въ которыхъ важную роль играло распятіе. Шесть первыхъ были подготовкой къ воспріятію стигматовъ; седьмымъ было видѣніе серафима во время стигматизаціи—высшаго момента въ его жизни, въ который онъ достигъ полного уподобленія Христу, полного сліянія съ нимъ, къ которому всегда страстно стремился.

Какъ подробно изложенная Убертино исторія составленія устава, такъ и набросанная имъ раньше характеристика жизни и стремленій Франциска служатъ автору непоколебимымъ дока-

¹⁾ „Jesus sciens persecutiones, malas expositiones et transgressiones, quas pati debebat regula evangelica et immutatio Francisci perfecta, ut toto mundo constaret talia operantes esse mortis filios et Jesu crucifixo contrarios, ut parvo post institutionem regule tempore tam vitam Francisci quam institutam regulam signo sui portificii consignare miraculo omnibus seculis inaudito iu carne beati Francisci imprimens similitudinem vulnerum sue sacratissime passionis“. — Arbor V, 4 fol. 216b 2.

²⁾ „Quantus ergo decor puritatis fuit in Francisci anima ad reddendum imaginem redemptoris Jesu, quando et in carne sic sculpta fulgebit redemptoris eius figura?“—Arbor V, 4 f. 217a 2.—„Quia igitur corpus Francisci fuit sic figuratum specie crucifixi, signum est quod caro fuit purissima et anima puritate quasi deificata“.—Arbor V, 4 f. 217b 1.

³⁾ „Bene est fornax accensa, quando flamma exiit per latera. O quo amore Franciscus ardebat, cui amplissimi cordis regio non suffecit quin flamma amoris evaporaret per quinque corporis aperturas, fecit sibi fenestras ignis ille violenter quia intra Francisci animam claudi non poterat, et ideo penetravit et incendit carnem vicinam“.—Arbor V, 4 f. 217b 1.

зательствомъ того, что появленіе въ міръ Франциска съ его проповѣдью бѣдности дѣйствительно было возрожденіемъ евангелія. «Другъ тѣ, кто говоритъ, что евангельское совершенство до сихъ поръ не дано римской церкви, говоритъ Убертино,— оно дано въ лицѣ Франциска, но искажено его дурными наслѣдниками, и не должно больше быть дано снова, но всемогуществомъ и безграничной благостью Божіей будетъ снова возрождено»¹⁾.

V.

Орденъ Франциска, какъ и самъ его основатель, уподобился Христу, пожелавшему вести его тѣми же путями, какими шель Онъ самъ во время своей земной жизни²⁾. Какъ Ему, только что родившемуся, поклонялись и приносили дары пастыри и цари и съ восторгомъ принялъ Его на руки старецъ Симеонъ, такъ и рожденіе ордена было окружено покровительствомъ и благожеланіями папъ, радовавшихся обновленію міра. Но какъ Христось уже въ раннемъ младенствѣ подвергался враждѣ и преслѣдованіямъ Ирода, такъ и первые шаги ордена возбудили зависть и злые замыслы въ врагахъ евангелія и онъ сталъ подвергаться разнымъ невздамъ³⁾. Въмѣстѣ съ совершенствомъ евангельской жизни родился и разладъ въ орденѣ⁴⁾. Францискъ предвидѣлъ и предчувствовалъ всѣ эти невзгоды и всѣми си-

1) Arbor V, 3 f. 215b 1.

2) „Christus Jesus patris eterna sapientia spiritum vite sue in ecclesia renovatum in almo sancto confessore Francisco per easdem semitas ducere voluit, per quas ipse pius Jesus dignatus est incedere in decursu vite sue assumpte nature“.—Arbor V, 7 fol. 224a 1.

3) „Sicut sua persona nata fuit in synagoga ex mundissima virgine spiritu sancto fecunda, et cum magno honore fuit a pastoribus visitata, a regibus adorata et muneribus honorata, et a sancto sene Symeone sanctis manibus baiulata, sic conveniens fuit quod in ecclesia quinti temporis per spiritum paupertatis sancta oriretur religio, quam et in manibus sue protectionis baiularent summi pontifices et iubilarent Christo Jesu pro novo luminis ortu et gloria plebis Dei. Sed et reges et principes et populares letarentur pro apparentia novi spiritus totam orbis faciem renovantis. Sed sicut sacri pueri Jesu non fuit tuta infantia, quin hostis Herodes impius se pararet ad iugulandum simulata pietate suis cultoribus spondens obsequium, sic et inchoata ista vita sanctissima statim hostilis concupiscentia que suppeditabatur per ipsam et fraudulenta invidia que in ortu gratie contabescit insidias paraverunt“.—Arbor V, 6 fol. 224a 1.

4) „A principio simul cum perfectione orta est infectio status nostri“.—Arbor V, 7 f. 224b 2.

лами боролся противъ надвигающагося разрушенія его идеала ¹⁾. Особенная опасность грозила ему со стороны ученыхъ братьевъ, гордыхъ своею ученостію и стремившихся уподобить орденъ старымъ вліятельнымъ орденамъ для того, чтобы занять высокое положеніе въ церкви и обществѣ. Постепенно, прикрываясь авторитетомъ древнихъ великихъ отцовъ и учителей церкви и соображеніями наибольшей пользы для обращаемыхъ грѣшниковъ, они стали искажать и нарушать уставъ, уничтожая въ орденѣ духъ бѣдности и смиренія и замѣняя его богатствомъ и ученостію ²⁾. Францискъ энергично боролся съ этимъ зломъ, о чемъ даже Бонавентура не могъ умолчать въ своей легендѣ и рассказалъ, какъ онъ приказывалъ разрушать дома и выгонять оттуда братьевъ ³⁾; «et multa circa hoc et stupenda fecit in confusionem astutie impugnantium spiritum eius, que frater Bonaventura in legenda modicum pertransendo tetigit, quia nolebat antique nostre ruine initia legentibus publicare» ⁴⁾. Однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ устава и евангельскаго совершенства былъ братъ Илія, преданный наукѣ и склонный къ пышности ⁵⁾. Убертино приводитъ разсказъ, слышанный имъ «relatione certissima», о столкновеніи Франциска съ Иліей на этой почвѣ, изъ-за одежды, которую сдѣлалъ себѣ Илія изъ болѣе дорогого материала, болѣе широкую и длинную, чѣмъ Францискъ считалъ необходимымъ ⁶⁾. Францискъ надѣлъ на себя эту одежду и въ

¹⁾ „Revelata fuit via ruinosa, qua fratres incederent; quam et modis quibus potuit impedivit dum vivit, et dum intraret intra limina gloriosi Jesu in lecto mortis decubans, in sanctissimo testamento prohibuit; sed frustra quo ad per-versos“... „Nec omnia (нарушенія устава) in luce contemplationis et fieri previdit, et expressis verbis predixit; sic et in dictis et in scriptis sancti viri et socii sui fratris Leonis repetitur expresse“.—Arbor V, 3 f. 215b 2.

²⁾ „Sub specie antiquorum patrum sanctorum et antiquarum religionum eorum similitudines intra hunc seraphicum statum et novum introducere velle sub specie prudentie et conversationis magis ordinate ac fructificationis utilioris ecclesie... paulatine paupertatem ditare humanitus sanctam simplicitatem instruere et ignitum illum ardorem seraphicum sue refrigerationis aqua tepescere facere“.—Arbor V, 7 fol. 224a 1.

³⁾ Arbor V, 7 f. 224a 1. Bonaventura VII 2.

⁴⁾ Arbor V, 224a 1.

⁵⁾ „Qui semper videbatur sicut caro concupiscere contra spiritum sancti“.—Arbor V, 7 f. 224a 2. Ср. въ хроникѣ 7 tribulationum: „subtilitatibus philosophie frater Helyas deditus, qui secreta post se trahebat catervam subversorum a spiritu cupiditatis et vanitatis“.—Rendiconti 1908 f. 1—3 p. 112.

⁶⁾ Ср. Historia tribulationum (Archiv II 153) и Leggenda antica гл. 27.

присутствіи всѣхъ братьевъ представилъ, съ какою важностью и надменностью будетъ Илія въ ней выступать и разговаривать. «*Sic incedent bastardi ordinis*», сказалъ онъ и, съ негодованіемъ далеко отбросивъ отъ себя эту туннику и оставшись въ своей, короткой и простой, показалъ, какъ должны держать себя и говорить его «законные сыновья» ¹⁾.

Чтобы устранить предположеніе, что Францискъ ошибался въ Иліи, не понимая его дѣйствительнаго враждебнаго отношенія къ дѣлу возрожденія евангелія, Убертино приводитъ другой рассказъ, который онъ слышалъ вмѣстѣ съ «нѣкоторою исторіей», которую онъ пропускаетъ ради краткости. Здѣсь Илія является сторонникомъ ученыхъ братьевъ, всячески имъ покровительствуетъ и поддерживаетъ ихъ, къ простымъ же братьямъ относится съ пренебреженіемъ и даже не даетъ имъ мѣста за столомъ. Узнавъ объ этомъ, Францискъ приказываетъ приготовить лучшей обѣды и, самъ распоряжаясь за столомъ, садится обѣдать вмѣстѣ съ обиженными братьями; ученымъ же говоритъ: «*Ite, sedete sicut vultis, vos alii*», какъ наканунѣ Илія отвѣтилъ простымъ братьямъ. Когда же Илія сталъ упрекать его въ недостаткѣ смиренія и въ томъ, что онъ обижаетъ такихъ славныхъ братьевъ, красу и опору ордена, Францискъ съ негодованіемъ воскликнулъ: «*Helia, Helia, tua fastuosa pompositas et carnis prudentia et tui similium ordinem menm ducet ad nihilum et totam veritatem evangelici spiritus vacuabunt. Sed stupendum est de isto Deo qui talem te cognoscit et vult quod in tuis manibus ordinem derelinquam. Credo quod talem dat eis pastorem, quales futuras oves esse cognoscit*». Любопытна эта попытка объяснить передачу ордена Францискомъ въ руки Иліи, несмотря на его несомнѣнное противодѣйствіе осуществленію евангельской нищеты.

---

1) Arbor V, 7 fol. 223a 2. Ср. хронику Clareno: „Officio ministerii sibi a Christo et eius vicario imposito renunciavit in eorum capitulo et secundum eorum vota et merita, sicut quondam Samuel Saulem filii Israel, ita ipse dignis Eliam alchimistam habere concessit“—Rendiconti 1908. fasc. 1—3 p. 118.—Оба эти разсказа не встрѣчаются въ извѣстныхъ намъ легендахъ, приблизительно современныхъ Arbor, новшли въ Speculum vitae beati Francisciet sociorum eius § 237 (см. описаніе изданія 1504г. въ Opusculs de critique historique I p. 346). Къ сожалѣнію, я не имѣю возможности отвѣтить на вопросъ, воспользовался ли компиляторъ Speculum vitae текстомъ Arbor или же его источникомъ. Cf. Wadding Annales ad a. 1221, XXXIII. ad a. 1220, XXI.

Ученые братья старались, однако, склонить и самого Франциска къ сближенію съ другими, старыми орденами и принятію одного изъ старыхъ уставовъ. Убертино подробно рассказываетъ объ одной попыткѣ ихъ повліять на Франциска черезъ посредство кардинала Уголино, во время знаменитаго «capitulum storiarum». Этотъ рассказъ (источника своего, Убертино не называетъ) встрѣчается также въ *Speculum perfectionis* (гл. 68), *Verba* (§ 5), *Leggenda antica* (гл. 14) и въ соответствующемъ мѣстѣ хроники Clareno¹⁾. При сопоставленіи текста *Arbor* со всѣми этими текстами обнаруживается, что онъ ближе всего соприкасается съ текстомъ *Leggenda antica*, какъ въ общемъ построеніи рассказа, такъ и въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ.

Verba и *Speculum perfectionis*²⁾ въ началѣ кратко рассказываютъ объ обращеніи ученыхъ братьевъ къ кардиналу съ просьбой убѣдить Франциска руководиться ихъ совѣтами и уставами старыхъ орденовъ. *Arbor* выражаетъ то же самое въ видѣ жалобы ихъ на то, что Францискъ «*verba prudentie et conformitatis ad alios ordines audire non poterat*». *Leggenda antica* приводитъ длинную рѣчь братьевъ къ кардиналу подобнаго же содержанія. Затѣмъ, въ *Verba* и *Speculum perf.* кратко говорится, что Францискъ «*audita admonitione... accepit Cardinalem per manum et duxit eum ad fratres*», передъ которыми и отвѣтилъ ему; въ *Arbor* и *Leggenda antica* приведена довольно длинная рѣчь кардинала къ Франциску, во многомъ совпадающая въ обѣихъ редакціяхъ.

---

1) Въ этомъ рассказѣ *Leggenda antica* сохраняетъ отмѣченную выше черту: она дословно переводитъ хронику Clareno, но въ ней есть вставка, совпадающая съ другими редакціями. Послѣ словъ: „*ve confonderà el Signore Dio*“, которыми кончается въ хроникѣ рѣчь Франциска къ братьямъ, въ *Leggenda antica* она еще продолжается: „*Et io me confido... vogliate o no*“ (фраза соответствующая послѣдней фразѣ § 5 *Verba*), затѣмъ: „*Et odendo el Cardinale, se stupi..... multo temettero*“ (соответствуетъ заключительной фразѣ 68-й главы *Speculum perfectionis*); а послѣ этого слѣдуетъ вся первая половина § 5 *Verba*, въ сущности кратко повторяющая то, что уже было рассказано во всей предшествующей вставкѣ части главы. Послѣ вставки продолжается прерванный ею рассказъ хроники.

2) Они совпадаютъ почти буквально, но я не рѣшаюсь признать *Verba* источникомъ *Speculum*, а скорѣе думаю, что они вышли непосредственно изъ одного источника.

Arbor vitae.

...ad dominum Hugolinum
cardinalem qui postea
Gregorius IX est dictus...
qui ex magna devotione
ad sanctam Mariam de Portiun-
cula ad capitulum generale
advenerat...

Leggenda antica.

...el signore Cardinale,
el quale fo poi chiamato
papa Gregorio nono, el
quale era venuto per sua
grande devotione al
predecto Capitolo¹⁾.

Такимъ образомъ, повидимому, всѣ указанные редакціи имѣли одинъ общій источникъ, но не въ первоначальномъ видѣ. Разсказъ имѣлъ двѣ редакціи—краткую и пространную. Краткая была источникомъ *Verba* и *Speculum perfectionis* (независимо другъ отъ друга, такъ какъ въ *Speculum* попала одна фраза—послѣдняя, которой нѣтъ въ *Verba*); пространная вошла въ хронику *Clapeno*. *Leggenda antica* представляетъ довольно нестройную комбинацію обѣихъ редакцій, и такъ какъ въ ней много совпадений съ *Arbor*, причемъ совпаденія эти одинаково встрѣчаются въ обѣихъ частяхъ разсказа, то надо предположить, что эта комбинація существовала уже въ 1305 г. и ею пользовался Убертино, а позже *Leggenda*. Отсутствие большей близости объясняется тѣмъ, что Убертино не заимствовалъ изъ своихъ источниковъ дословно, а часто сильно передѣлывалъ и распространялъ ихъ, какъ мы видѣли относительно *Sacrum commercium* и др.

Безчисленны были такія столкновения съ братьями, и Францискъ всегда выходилъ изъ нихъ твердымъ и несокрушимымъ; но ему приходилось сознаться въ своемъ безсиліи удержать орденъ отъ быстрого паденія и разрушенія, которое онъ съ грустью предвидѣлъ и предсказывалъ²⁾. Однако, онъ не оставлялъ своихъ заботъ объ орденѣ, даже уже отказавшись отъ управления имъ, и продолжалъ наставлять и поучать своихъ братьевъ; этому подтвержденіемъ служитъ приводимое Убертино цѣликомъ письмо къ генеральному капитулу, написанное незадолго до смерти³⁾.

1) Приведенное мѣсто соотвѣтствуетъ вставкѣ совпадающей съ *Verba* но въ *Verba* о кардиналѣ сказано: „qui fuit postea Papa Gregorius, qui erat praesens in capitulo“.—Въ началѣ главы въ *Leggenda* также сказано о кардиналѣ: „el quale per devotione se soleva trovare al Capitolo generale che se faceva ad Sancta Maria delli Angeli“.

2) *Arbor* V, 7 fol. 224b 1.

3) *Arbor* V, 7 fol. 224b 2.

Трудно было повѣрить, чтобы жизнь, настолько близко воспроизведшая жизнь Христа, осталась безплодной, чтобы уставъ, такъ торжественно утвержденный и признанный Христомъ за свой, погибъ безслѣдно отъ руки враговъ евангельскаго смиренія и бѣдности. Ученіе Христа подвергалось гоненіямъ и искаженіямъ, было отвергнуто и забыто; но явился Францискъ и вернулъ его міру. Такъ и его ученіе, гонимое и презираемое, должно возродиться и восторжествовать; спиритуалы твердо вѣрили въ это и съ моментомъ стигматизаціи, какъ моментомъ наиболѣе полного уподобленія Франциска Христу, связали обѣщаніе его второго пришествія и возрожденія устава. Бонавентура, рассказывая о стигматизаціи, говоритъ, что «тотъ, кто явился ему, сказалъ ему нѣчто, чего онъ никому не открывалъ при жизни»¹⁾. Эти слова дразнили воображеніе страстно ожидавшихъ побѣды спиритуаловъ и они по своему дополнили рассказъ Бонавентуры. «Тогда было ему обѣщано, что орденъ его пребудетъ до конца міра, говоритъ Убертино, и открыта была смерть и воскресеніе его устава»²⁾. Дальше онъ приводитъ рассказъ, истинности котораго не рѣшается утверждать, хотя и слышалъ его отъ людей, вполне заслуживающихъ довѣрія. «Слышалъ я отъ святого мужа брата Конрада, говоритъ онъ, и отъ многихъ другихъ заслуживающихъ довѣрія людей, что блаженный Францискъ послѣ прославленія своего въ небесахъ открылъ святому брату Льву,—и, говорятъ, это было открыто и нѣкоторымъ другимъ,—что въ этомъ явленіи Христосъ предсказалъ Франциску невзгоды его ордена и церкви и осужденіе и искаженіе его устава, и такое смятеніе умовъ и духовныхъ мужей (*spiritualium virorum*) и сыновей его вслѣдствіе общихъ преслѣдованій противъ устава, что для ихъ укрѣпленія и просвѣщенія воскресить его сладчайшій Иисусъ въ славномъ тѣлѣ и пошлетъ

1) Bonaventura XIII, 4.

2) Arbor V, 4 fol. 220b 2.—Обѣщанія Христомъ ордену Франциска существованія до конца міра встрѣчается уже у Томы Челано (2 Gel. II, 117), также въ обѣихъ редакціяхъ *Speculum perfectionis* (*Speculum Sabatye* гл. 81, *Speculum Lemmensa* гл. 40), въ *Leggenda antica* (гл. 10) и въ хроникѣ Слагено. Источникомъ всѣхъ этихъ редакцій были, очевидно, *scripta sociorum*, можетъ быть, *rotuli* Льва.

его явиться своимъ дѣтямъ (*parvulis suis*)... какъ Францискъ уподобился Христу въ страданіяхъ, такъ онъ уподобится ему теперь въ воскресеніи, и главнымъ образомъ для укрѣпленія вѣры и истины евангельской жизни, которую Ему угодно было возродить черезъ Франциска» 1).

Такимъ образомъ, соотвѣтствіе между Францискомъ и Христомъ было полное: въ жизни онъ точно соблюдалъ евангеліе, жилъ въ такомъ же смиреніи и бѣдности, какъ Христосъ, съ такою же любовью и милосердіемъ относился къ людямъ, творилъ такія же чудеса; наконецъ, перенесъ даже и крестныя страданія, и послѣ смерти долженъ, какъ и Христосъ, явиться во славу для укрѣпленія своихъ учениковъ и утвержденія уже на вѣки своего устава. Но это подобіе не было «подобіемъ равенства, какового домогался Люциферъ, но подобіемъ соотвѣтствія, каково подобіе ученика учителю, слушающаго совѣтующему, повинующагося повелѣвающему, подражающаго служащему образцомъ» 2). Однако, Убертино не сомнѣвается въ томъ, что Францискъ занимаетъ одно изъ самыхъ высшихъ мѣстъ среди святыхъ: онъ съ полною вѣрою сообщаетъ рассказъ одного изъ товарищей Франциска, видѣвшаго роскошное сѣдалище, уготованное въ небесахъ для Франциска и прежде принадлежавшее Люциферу 3). Я думаю, добавляетъ Убертино, что во многихъ

1) *Arbor* V, 4 fol. 222a 1.—Этотъ же рассказъ находится въ *Postilla super Apocalypsim* Оливи, который также дѣлаетъ оговорку относительно истинности его и также передаетъ его со словъ „*vir spiritualis valde fide digno et fratri Leoni Confessori et socio beati Francisci valde familiari*“: что дѣлаетъ очень вѣроятнымъ предположеніе, что и этотъ „*vir spiritualis*“ былъ тотъ же Конрадъ да Оффида тѣмъ болѣе, что текстуально оба рассказа очень близки. См. *Valuze Miscellanea*, ed. Mansi, II p. 263. Тотъ же рассказъ вошелъ въ *Speculum vitae b. Francisci* и возможно, что попалъ онъ туда изъ *Arbor*, такъ какъ начинается словами „*Ego frater Hubertinus ordinis Minorum audivi a sancto viro Conrado*“ (*Speculum vitae* изд. 1509 г. § 238—см. описаніе его въ *Opuscles de critique historique* I p. 346). О воскресеніи Франциска см. также въ *Verba fratris Conradi* (тамъ же, стр. 374).

2) *Arbor* V, 3 f. 216a 2.

3) „*Affirmabat etiam sanctus ille frater Maseus qui visionem vidit, de qua in legenda habetur, quod sedes illa, quam vidit servari Francisco, fuit dicta sibi fuisse Luciferi*“—*Arbor* V, 4 f. 217a 1. Этотъ рассказъ Убертино взялъ не у Бонавентуры (VI, 6), у котораго не упоминается Люциферъ, а просто говорится, что „*sedes ista unius de ruentibus fuit et nunc humili servatur Francisco*“ (какъ и 2 *Cel.* II, 86, откуда Бонавентура заимствовалъ этотъ рассказъ). Убертино даже упрекаетъ Бонавентуру въ томъ, что онъ намѣренно умолчалъ

отношеніяхъ Францискъ занимаетъ теперь мѣсто Люцифера на небѣ»¹⁾.

Сдѣланный бѣглий обзоръ источниковъ, которыми пользовался Убертино для характеристики Франциска, показалъ, что главныя, основныя черты этой характеристики даны легендой Бонавентуры, зилотское же преданіе помогло дополнить и окрасить ее такъ, какъ это нужно было для полемической цѣли автора. Эта цѣль заставила его обратить особое вниманіе на нѣкоторыя черты въ личности и жизни Франциска, и этимъ обстоятельствомъ, а также и тѣмъ напряженно-страстнымъ настроеніемъ, въ которомъ Убертино писалъ свою книгу (онъ закончилъ этотъ громадный трудъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и семи дней) вполне объясняется нѣкоторая однотонность и суровость характеристики. Впрочемъ понятно, что образъ Франциска — апокалипсическаго ангела 6-й печати, борца за уставъ и пророка, — не совсѣмъ похожъ на тотъ образъ, который знакомъ и милъ намъ по *Fioretti*, *Speculum perfectionis*, *Leggenda antica* и т. п. Въ хроникѣ *Clareno*, произведеніи также очень полемическомъ, характеристика Франциска поразительно близка къ характеристикѣ *Arbor*. Цѣли обоихъ авторовъ были одинаковы и, естественно, они выдвинули въ образъ и жизни Франциска однѣ и тѣ же черты. Въ хроникѣ Францискъ также получаетъ отъ Христа уставъ, представляющій точное воспроизведеніе евангельскаго устава; такъ же предвидитъ онъ паденіе своего ордена и получаетъ торжественное обѣщаніе его возрожденія и существованія до конца міра; также энергично

объ этомъ — „quod frater Bonaventura humana discretione conticuit propter detrahentium morsus, ne impersuasibilis in illis primordiis esset sermo“, — и только намекнулъ, что это сидѣніе было роскошнѣе другихъ. Редакція же *Arbor* соответствуетъ той, которая вошла въ оба *Speculum perfectionis*, изъ которыхъ *Speculum* Лемменса говоритъ очень кратко (гл. 33): „in ecclesia vidit frater Pacificus socius eius illam sedem quae fuit Luciferi, ut fuit ei responsum, reservari beato Francisco“; въ *Speculum* же Сабатье разсказывается пространно, и этотъ разсказъ чрезвычайно близокъ къ разсказу *Тома Челано*, но независимъ отъ него. Въ немъ также названъ *Pacificus* (въ *Arbor* *Maseus*), о сидѣніи сказано, что оно было роскошнѣе другихъ, и приведенъ отвѣтъ, данный удивленному товарищу: „Haec sedes fuit Luciferi et loco illius sedebit in ea Franciscus humilis (гл. 60). Очевидно, источникомъ всѣхъ этихъ разсказовъ были *scripta* или *dicta* товарищей святого; только Бонавентура, вѣроятно, взялъ его изъ *Челано*.

1) *Arbor* V, 4 f. 217a 1.

борется за свой уставъ, но не можетъ защитить его отъ враговъ. Лишнею по сравненію съ хроникой чертою является въ *Arbor vitae* параллель между Францискомъ и Христомъ, доходящая до полного уподобленія: такое стремленіе къ уподобленію существовало, однако, и раньше (объ этомъ свидѣтельствуеъ уже рассказъ о предсказаніи воскресенія Франциска, находящійся у Оливи) и развилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ іоакимизма, проводившаго возможно болѣе строгую параллель между тремя періодами.

К. Флоровская.

О «celica testificatio» не говоритъ Бонавентура, но говорятъ всѣ зилотскіе источники: Speculum perfectionis (гл. 1), Verba (§4), Leggenda antica (гл. 25), соответствующее мѣсто Historia tribulationum, Verba fratris Conradi de Offida (§1) и Actus in valle Reatina. При значительномъ разнообразіи этихъ рассказовъ ихъ можно свести къ двумъ основнымъ редакціямъ: болѣе краткой, къ которой относятся Speculum perfectionis, Verba fratris Conradi, и болѣе длинной, которую находимъ въ Leggenda antica и хроникѣ Кларено ¹⁾. Leggenda antica представляетъ очень точный переводъ текста хроники, но съ нѣкоторыми добавленіями, текстуально совпадающими съ Verba. Съ редакцію Arbor vitae въ ней почти нельзя уловить близости (за исключеніемъ мѣстъ, совпадающихъ съ Verba), кромѣ одной фразы:

Leggenda an-	Historia tribul.	Arbor vitae.
tica.	Urget diabolus	Spiritus diaboli...
El diavolo sti-	et incitat minis-	excita vit... com-
mulò et incitò li tros...		movit multitudinem
ministri...		ministorum...

¹⁾ Verba и Speculum perfectionis рассказываютъ только о самой celica testificatio, предполагая извѣстными предшествовавшія событія; Leggenda и хроника говорятъ и о повелѣніи Бога Франциску удалиться на гору для составленія устава, и объ утратѣ устава (отклоняясь отъ Бонавентуры: онѣ не говорятъ о видѣніи, а передаютъ слова Бога, обращенныя къ Франциску, и уставъ оказывается не потеряннымъ Иліей, а похищеннымъ недовольными министрами). Послѣ этого онѣ переходятъ къ разсказу о протестѣ министровъ и свидѣтельствѣ Христа.—Verba fr. Conradi, соответствуя въ рассматриваемой части краткой редакціи, рассказываютъ, однако, и о предыдущихъ событіяхъ, отклоняясь, впрочемъ, отъ всѣхъ другихъ редакцій. Въ нихъ подробно рассказывается, какъ именно Францискъ расположился на горѣ съ товарищами и сообщалъ имъ то, что открывалъ ему Христосъ, послѣ чего братъ Бонизъ диктовалъ, а Левъ писалъ. Затѣмъ говорится о торжественной клятвѣ Франциска на уставѣ передъ папою въ томъ, что онѣ дѣйствительно представляетъ собою волю Божію, и о томъ, что молитва и постъ при составленіи устава были предприняты Францискомъ по совѣту кардинала — протектора ордена. Послѣ всѣхъ этихъ, какъ будто мало связанныхъ между собою и нестройно расположенныхъ сообщений начинается разсказъ о „celica testificatio“. Actus in valle Reatina относится къ длинной редакціи, но въ ней обнаруживается и пользованіе Бонавентурой, и близость къ зилотскимъ легендамъ, особенно къ Verba fr. Conradi.

Arbor vitae V, 7. f. 224 v. 1.

«Frater Franciscus, multa bona tibi fecit altissimus et inter alia magnos tibi dedit prudentes et litteratos et qui noverunt dicta sanctorum et priorum ordinum instituta, qui et sunt sufficientes et non solum ordinem, sed et mundum regere; oportet ergo te eorum consiliis regi, et paulatine prioribus ordinibus conformari».

Leggenda antica гл. 14.

«Multo te deveresti ralegrare, Francesco, et rendere magne gratie ad Dio, che hai cusi dilatata la tua Religione, et hâte dati tanti sancti et sabij frati; li quali serriano sufficienti ad reggere et governare non solamente la tua Religione, ma tucta la Ecchiesa de Dio. Onde sei tu multo tenuto ad laudare Dio per questo, et deveresti rechiedere li consigli loro et usare la dixretione et la prudentia de tali homini».

Кромѣ того, обѣ редакціи приводятъ отвѣтъ Франциска кардиналу прежде, чѣмъ они пошли къ братьямъ. Рѣчь Франциска къ братьямъ въ *Arbor* значительно длиннѣе, чѣмъ въ другихъ редакціяхъ и совсѣмъ не совпадаетъ съ ними, кромѣ 1-й фразы:

«Fratres mei, hominem simplicem... me Iesus ha chiamato ydiota et simplice...»

Наконецъ, о впечатлѣніи, произведенномъ этою рѣчью на кардинала, въ *Verba* совсѣмъ не говорится, въ *Speculum perfectionis*, *Leggenda antica* и *Arbor* оно выражено довольно сходно:

Arbor vitae.	Leggenda antica.	Spec. perf.
Auditis his stupuit dominus Cardinalis...	Odendo el Cardinale, sestupi.	Tunc cardinalis obstupuit valde...

Однако, въ *Speculum perfectionis* (и въ вставкѣ въ *Leggenda antica*) кардиналъ ничего не отвѣтилъ; въ *Arbor* же и въ части *Leggenda*, соответствующей хроникѣ, онъ отвѣтилъ наставленіемъ братьямъ покорно слѣдовать за Францискомъ. Эти отвѣты совершенно различны въ обѣихъ редакціяхъ.

Совпаденія текстовъ *Arbor* и *Leggenda antica* этимъ не ограничиваются. Бросается въ глаза близость ихъ въ томъ, какъ они говорятъ о кардиналѣ Уголино.